Русский орнитологический журнал

2023 XXXII

2277 WARESS-18

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Издаётся с 1992 года

Том ХХХІІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2023 No 2277

СОДЕРЖАНИЕ

769-791	Птицы в жизни и творчестве художника-пейзажиста Аркадия Александровича Рылова (1870-1939). Е . Э . III ЕРГАЛИН
792-799	Определение потенциальных мест гнездования скопы Pandion haliaetus в Березинском заповеднике. А.В.РАК, В.В.ИВАНОВСКИЙ, Д.В.НОВИКОВ
800-802	О пролёте и вероятном гнездовании травника $Tringa\ totanus$ в Среднем Приамурье. А . И . А Н Т О Н О В ,
802-805	К вопросу анализа материала по питанию птенцов мухоловки-пеструшки $Ficedula\ hypoleuca$, полученного разными методами. Е . И . Т Р У Φ А Н О В А
805	К весенней миграции малых лебедей $Cygnus\ bewickii$ в Нижнем Приамурье. В . Г . Б А Б Е Н К О
806-810	Биология гнездования ушастой совы $Asio\ otus$ в северной Белоруссии. В . В . И В А Н О В С К И Й
810-812	О характере зимнего пребывания пуночки $Plectrophenax\ nivalis$ и сибирского горного вьюрка $Leucosticte\ arctoa$ в средней части восточной Камчатки. В . И . М А Р К О В
812-813	Гнездо деревенской ласточки $Hirundo\ rustica$ в цистерне среди степи. В . А . М И Н О Р А Н С К И Й
813-814	Первое добавление к списку птиц окрестностей Семипалатинска — азиатский бекасовидный веретенник $Limnodromus\ semipal matus$. В . А . С Е Л Е В И Н
814-815	Изменение гнездового населения птиц в Центрально-Лесном заповеднике за период 1982-2022 годов. Ю . А . Б У Й В О Л О В , Е . С . П Р Е О Б Р А Ж Е Н С К А Я

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Санкт-Петербургский университет Россия 199034 Санкт-Петербург Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXXII Express-issue

2023 No 2277

CONTENTS

769-791	Birds in the life and work of landscape painter Arkady Aleksandrovich Rylov (1870-1939). E . E . S H E R G A L I N
792-799	Identification of potential nesting sites for the osprey $Pandion\ haliaetus$ in the Berezinsky Reserve. A . V . R A K , V . V . I V A N O V S K Y , D . V . N O V I K O V
800-802	On the migration and probable nesting of the redshank $\it Tringa\ totanus$ in the Middle Amur region. A . I . A N T O N O V , A . A . A V E R I N
802-805	To the question of the analysis of material on the food of the pied flycatcher <i>Ficedula hypoleuca</i> nestlings, obtained by different methods. E . I . T R U F A N O V A
805	On the spring migration of Bewick's swans $\it Cygnus\ bewickii$ in the Lower Amur region. V . G . B A B E N K O
806-810	Breeding biology of the long-eared owl $Asio\ otus$ in northern Belarus. V . V . I V A N O V S K Y
810-812	On the nature of winter stay of the snow bunting $Plectrophenax\ nivalis$ and Asian rosy finch $Leucosticte\ arctoa$ in the middle part of eastern Kamchatka. V . I . M A R K O V
812-813	Nest of the barn swallow $\it{Hirundo~rustica}$ in a cistern among the steppe. V . A . M I N O R A N S K Y
813-814	The first addition to the list of birds in the environs of Semipalatinsk – the Asian dowitcher $Limnodromus\ semipalmatus.\ V$. A . S E L E V I N
814-815	Changes in the nesting population of birds in the Central Forest Reserve for the period 1982-2022. Y u . A . B U Y V O L O V ,

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Птицы в жизни и творчестве художника-пейзажиста Аркадия Александровича Рылова (1870-1939)

Е.Э.Шергалин

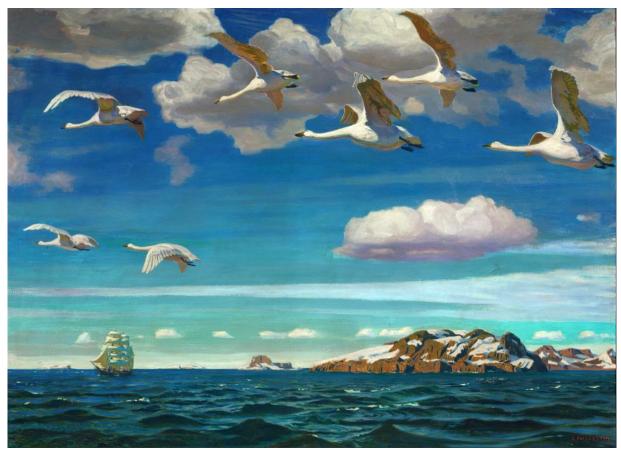
Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 1 января 2023

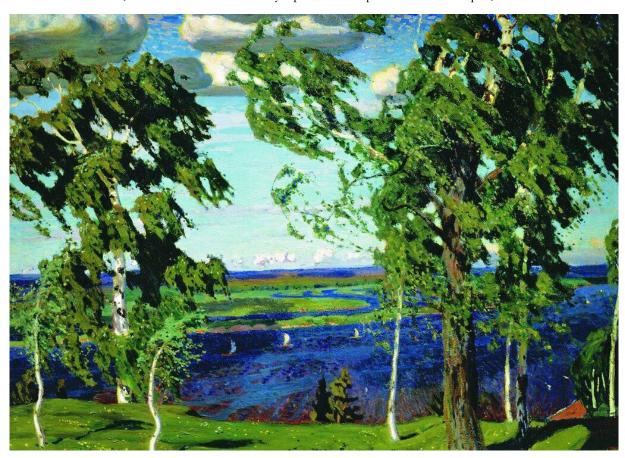
Русский и советский художник, живописец-пейзажист, график и педагог Аркадий Александрович Рылов родился 17 (29) января 1870 года в городке Истобенске Вятской губернии и покинул сей мир на 70-м году жизни 22 июня 1939 в Ленинграде. В историю искусства и культуры он вошёл как член объединений «Мир искусства», «Союз русских художников», АХРР (Ассоциация художников русской революции), член-учредитель Ленинградского Союза художников, профессор Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры и архитектуры Всероссийской академии художеств и заслуженный деятель искусств РСФСР (1935). Широкой публике он известен прежде всего как автор двух прославленных пейзажей — «Зелёный шум» и «В голубом просторе», хотя наследие оставил большое и очень высокого художественного уровня.

Аркадий Александрович Рылов (1870-1939)

Аркадий Рылов. «В голубом просторе». 1918. Холст, масло. 109 х 152 см. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Аркадий Рылов. «Зелёный шум». 1904. Холст, масло. 107 х 146 см. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Родился Аркадий Рылов в пути, когда родители его ехали в Вятку. Этому городу, где будущий художник вырос, окружающей его природе и своему детству Рылов посвятил прекрасные страницы воспоминаний.

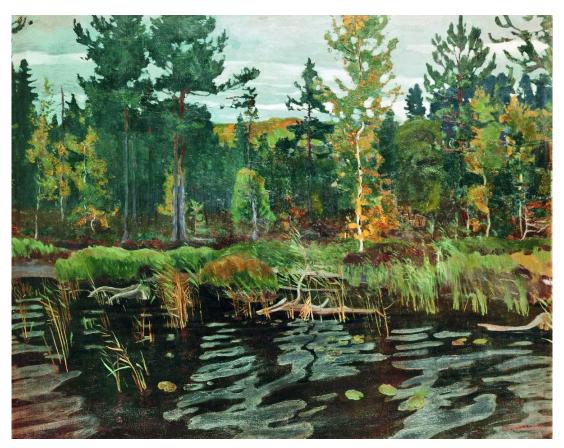
В 1888 году он приехал в Санкт-Петербург и по совету родственников поступил в Центральное училище технического рисования барона А.Л.Штиглица (ЦУТР). Параллельно занимался в Рисовальной школе при Обществе поощрения художников (ОПХ). В разгар упорных трудов Рылова неожиданно призвали в армию. Отслужив положенный срок, он вернулся в Петербург.

В 1893 году Рылов поступил в Академию художеств, а ещё через год его пригласил к себе в мастерскую Архип Иванович Куинджи (1842-1910), обучение у которого давно было заветной мечтой молодого художника. Рылова в полном смысле слова можно считать учеником и последователем Куинджи. Они удивительно близки по характеру художественного дарования. Рылов навсегда сохранил привязанность к романтически приподнятым и обобщающим, целостным образам, эффектам освещения, декоративному пониманию цвета, при этом неукоснительно следовал завету учителя как можно больше работать на натуре.

К началу 1900-х годов мастерство Рылова достигло зрелости. В 1904 году появилась картина «Зелёный шум». Над ней художник работал два года, писал её в мастерской, используя опыт наблюдения натуры и массу этюдов, сделанных в окрестностях Вятки и Петербурга. Современников поразило молодое радостное чувство, которым пронизан пейзаж. Это образ вечно торжествующей, вечно меняющейся жизни, когда один момент быстро сменяет другой и все они равно прекрасны. Колорит строится на сочетании насыщенных цветовых отношений. Динамично пространственное решение — это противопоставление сильно приближенного переднего плана и открывающейся за ним необозримой дали.

То же радостное чувство и аналогичное пространственное построение присутствуют и в картине «В голубом просторе» (1918). Изображено весеннее ветреное утро над волнующимся морем, потоки золотистых лучей восходящего солнца, летящие на родину лебеди, земля с остатками сходящего снега и лёгкое парусное судно, устремлённое навстречу солнечным лучам. Этот полный веры в жизненные силы образ позже был использован в идеологических целях.

Картину объявили первым советским пейзажем, а Рылова — основоположником советской пейзажной живописи. Но были у него пейзажи и с иным настроением, например, «Глушь» (1920). Болото с чёрной водой заполняет весь первый план, а за ним тянется мрачный тревожный лес. Правда, жизнеутверждающих произведений у художника намного больше: «Жаркий день», «Полевая рябинка», «Островок» (все 1922), «Берёзовая роща» (1923), «Старые ели у реки» (1925), «Лесная река» (1928), «Домик с красной крышей» (1933), «В зелёных берегах» (1938) и др.

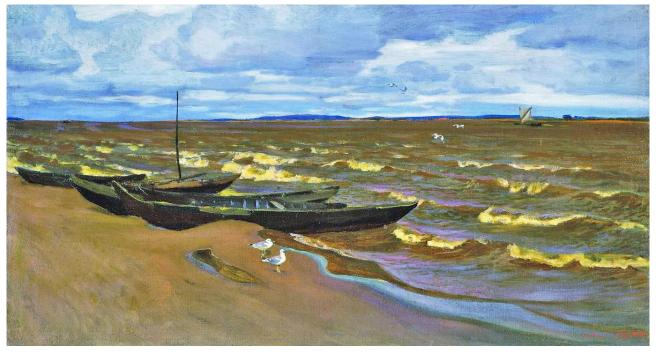
Аркадий Рылов. «Глушь». 1920. Холст, масло. 104×129 см. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Аркадий Рылов. «Предвечерняя тишина». 1939. Холст, масло. 130×160.5 см. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург. Работа над картиной закончена за несколько недель до смерти художника

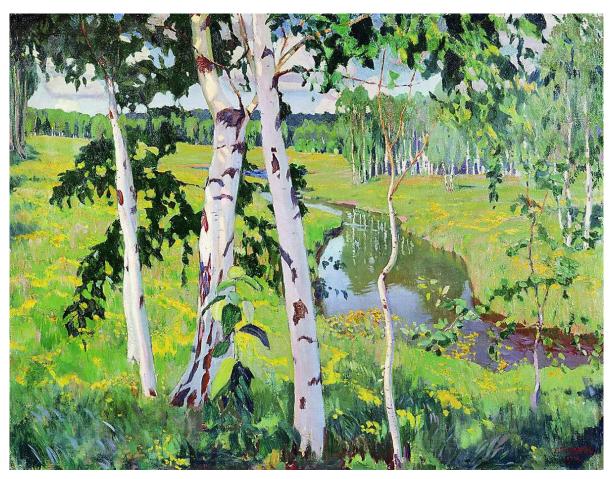
Аркадий Рылов. «Зелёное кружево». 1928. Холст, масло. 38×48 см. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Аркадий Рылов. «Бурный день на Каме». 1918. Холст, масло. 55×92 см. Таганрогский художественный музей

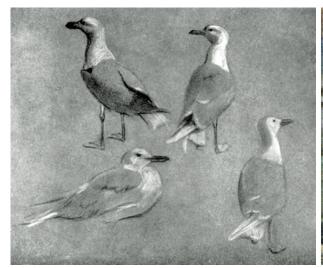
В 1915 году Рылов стал академиком живописи. Он также был председателем Общества художников имени А.И.Куинджи, писал эссе о природе, сотрудничал с журналом «Чиж», иллюстрировал книги В.В.Бианки «Теремок» (1936) и «Сказки зверолова» (1937).

Рылов обладал ещё одним редким даром – педагогическим. До революции он вёл «класс рисования животных» в Рисовальной школе при ОПХ, а после 1917 года преподавал в Академии художеств. Его советы и указания ценили не только ученики, но и маститые художники. Столь же ценили его редкую душевную чистоту и любовь к людям. Он любил вообще весь живой мир, и мир платил ему тем же. Его любили птицы и звери, и проявления такой любви и доверия вызывали удивление окружающих. В своей мастерской он устроил уголок леса. Тут без клетки жили птицы – зарянки, крапивники, корольки, поползни, чайка и даже бекас... Он покупал их на рынке или где-нибудь подбирал, больных и ослабевших, выхаживал, выкармливал, а по весне отпускал на волю. Здесь же было два муравейника. Ещё у Рылова жили зайцы, белки, мартышка Манька и другие. Не боялись его и многие пугливые звери и птицы, без страха приходили и прилетали в его летнюю лесную мастерскую. «Рыловых природой отпускается очень, очень скупо», – писал друг художника Михаил Васильевич Нестеров (1862-1942) после печального известия о его смерти.

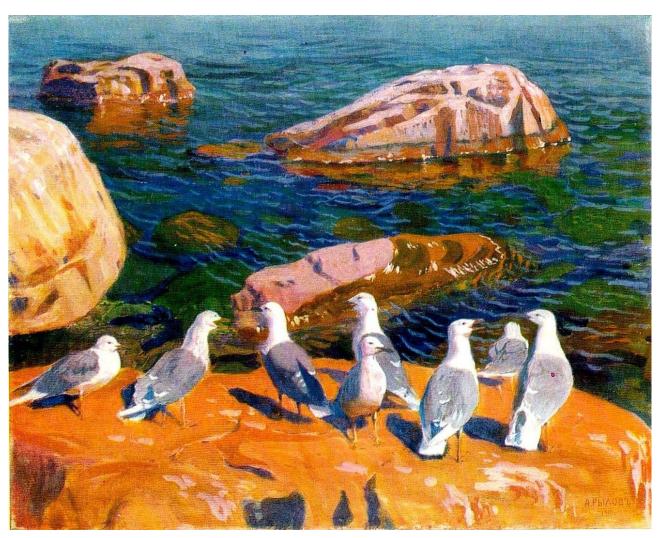
Аркадий Рылов. «Пейзаж с рекой». 1913. Холст, масло. Частное собрание

В статье представлена подборка работ художника, посвящённых любимым птицам. Поскольку своё детство художник Аркадий Рылов провёл у воды, то не удивительно, что главными героями на его картинах стали главным образом чайки и лебеди.

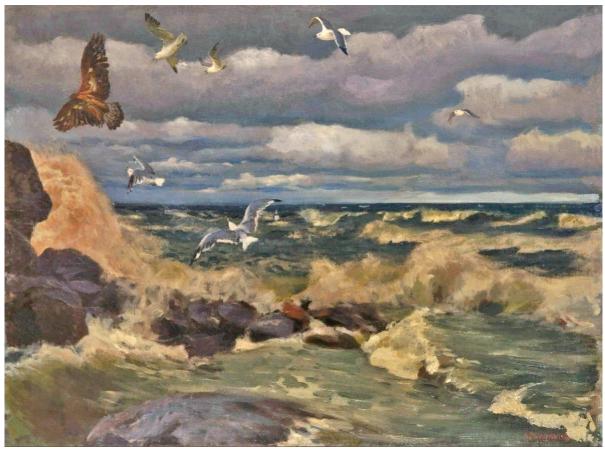
Аркадий Рылов. Чайки. 1909

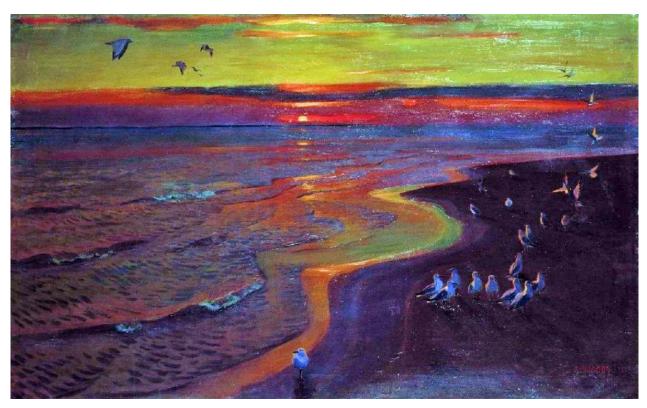
Аркадий Рылов. «Чайки». 1910. Холст, темпера. 71×89 см. Национальный музей «Киевская картинная галерея»

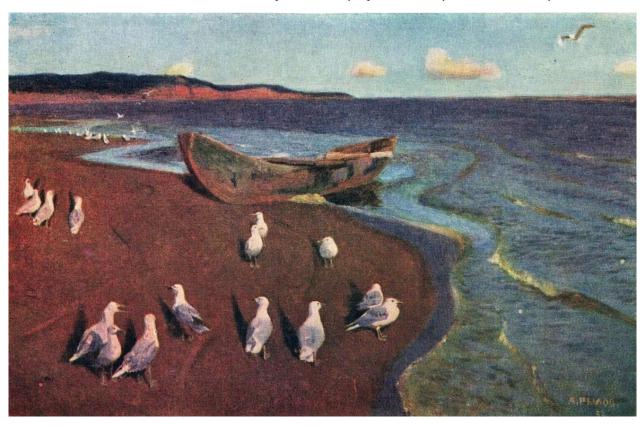
Аркадий Рылов. «Чайки». 1909. Картон, темпера. 50×61.5 см. Ростовский областной музей изобразительных искусств

Аркадий Рылов. «Над буйным прибоем». 1918. Холст, масло. 88×121 см. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Аркадий Рылов. «Чайки. Закат». 1922. Холст, масло. 83×131 см. Нижегородский государственный художественный музей

Аркадий Рылов. «Чайки». 1933. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Подобно своему учителю и другу Архипу Ивановичу Кинджи, Аркадия Александровича отличала необыкновенная и очень трогательная любовь к птицам. В 1960 году вышла очень интересная автобиографическая книга А.А.Рылова «Воспоминания». Проникновенные строки о взаимоотношениях маститого художника с пернатыми друзьями говорят сами за себя. Приведём несколько отрывков из этой книги.

«Портрет художника Аркадия Александровича Рылова». Пётр Иванович Нерадовский. 1924.

XXXIV

«Моя новая квартира состояла из мастерской с большим окном на юг и верхним светом, комнаты и кухни. От солнца окно пришлось затянуть коленкоровой калькой. Скоро новое жилище я привёл в уютный вид. На столе в мастерской я устроил кусочек настоящего леса: росли берёзки, ёлочки, сосенка, два куста папоротника, среди мха и травы стояла кюветка с водой, в которой купалась ручная птичка — зорянка. Одна стена мастерской была декорирована еловыми ветками, в теневых углах устроены кустики для полуденного отдыха птички. На ночь зорянка устраивалась на ветке куста в моей спальне и имела тогда вид пушистого шарика. В садике жила зелёная ящерица, а в противоположных концах его — две колонии мелких земляных муравьёв: чёрных и красных. Я любил в лупу наблюдать их. Чёрные, хотя их было меньше, часто делали набеги на красных, похищали у них личинки и уносили к себе.

Происходили настоящие сражения с убитыми и ранеными. Зорянка с брезгливостью, высокомерием и насмешкой относилась к ящерице, очень вялой зимой. Она старалась отнять у неё изо рта мучного червяка. Забавно было видеть, как ящерица тянула его за один конец, а птичка за другой, но зорянка всегда уступала. Она вспрыгивала на спину ящерицы, желая показать, что ничуть её не боится. С зорянкой у меня была большая дружба. Мы понимали друг друга и даже разговаривали. Когда я перед сном читал книгу в постели и долго не гасил свет, пушистый комочек на ветке издавал повелительный свист, и я сейчас же тушил его. Утром, пока я не проснусь, птичка сидела молча на кровати у моего изголовья. Чтобы разбудить меня и получить червяка, она с шумом пролетала над моим лицом и снова садилась над изголовьем. Я делал вид, что всё ещё сплю, она опять пролетала над носом. А то начнёт шуршать газетой. Когда же я спускал ноги в туфли, Зорька – так я её звал, – начинала громко петь свою восторженную песенку; до этого она не пела. Я вставал с постели и давал птичке из рук червячка. Часто из своей спальни я слышал тревожное пощёлкивание Зорьки в мастерской. Она прилетит, бывало, ко мне, опишет круг над моей головой, и снова трещит её голосок в мастерской – что-то там случилось, зовёт меня. Я спешу к ней.

Птичка, сидя на переплёте окна, взволнованно смотрит на крышу, по которой ходит ворона, кошка или просто скачет воробей. Я также потрескиваю, подражая птичке, и тоже смотрю то на ворону, то на Зорьку, а она – то на крышу, то на меня. Как видите, мы понимали друг друга. Заболела моя Зорька, сидит нахохлившись, вяло слетает в садик попить воды и снова сидит на картине, тяжело дыша. Болела она желудком несколько дней, наконец, с картины беспомощно слетела на пол. Я вижу – дело плохо, приходит конец. Нагнулся к полу, протянул ей пригоршни рук. Она стремительными прыжками бросилась в мои руки и сейчас же в судорогах, распустив крылышки, перестала дышать. Я сделал вскрытие желудка: оказалось, что стенки его обильно покрыты песком. Она обыкновенно трепала червяка в песке, чтобы убить его перед тем, как отправить в рот. Я каждую осень покупал на рынке зорянок и других птичек, держал их всю зиму без клетки, а весной увозил в лес и выпускал на свободу. В мастерской стояла большая клетка с парой резвых белок, моих натурщиц. Я кормил их китайскими бобами и грецкими орехами, а весной выпускал в Павловском парке. Среди беличьего общества Павловского парка я пользовался большой известностью и как художник и как богатый человек, у которого имеется большой ореховый капитал. Больше всего моей живописью интересовалась пеночка садовая; она и понимала моё искусство больше других. Во время моей работы она любила сидеть на плече или на вытянутой кисти, не боясь покачивания. Однажды, подлетев к картине, она долго порхала на одном месте, стараясь, должно быть, сесть на ветку молодой пихты на первом плане большой картины «Медведица». Прошу читателя не считать всё это за «охотничий рассказ». Когда-то фокстерьер принял сидящего старика на моем этюде за живого и бросился на него с лаем.

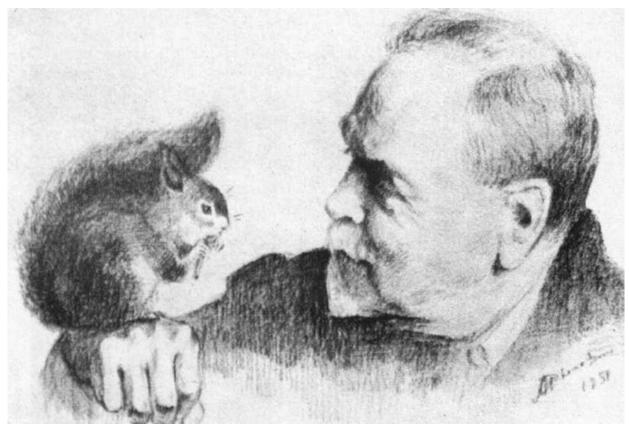

Аркадий Рылов. «Цветистый луг». 1916. Холст, масло. 62×116 см. Тверская областная картинная галерея

В спальне на опрокинутом ящике, на большом железном противне с песком жила чайка. Она была подранена в крыло и не могла летать. Возле неё стояла ванна с водой – чайка любила купаться. Кормил я её рыбой. Она спрыгивала на пол и прогуливалась по мастерской, особенно любила гулять перед топившейся печкой – её интересовал огонь. Её белое оперение, освещённое дрожащим пламенем, было прекрасно. Погуляв, чайка подходила к своему ящику, растопыривала крылья, чтобы я взял её под мышки и подсадил на место. Она тоже служила натурщицей. К лету я подарил чайку в зоологический сад. Замечательная птичка у меня была самочка зорянка. Я её купил больную, облезлую, с одним пёрышком в хвосте. Ножки были покрыты болячками. Я вылечил её лапки борным вазелином. От частого купания и хорошей «насекомой» пищи она совсем поправилась и очень ко мне привязалась. Когда я вечером приходил домой и садился за стол, из-за печки вылезал заяц. Он потягивался со сна, как кошка, и, прислонясь к моим ногам, мылся тоже покошачьи, задрав высоко вверх заднюю ногу. На ветке пушистый комочек, у которого только чуть вздрагивал опущенный хвостик, показал свой чёрный глазок, а за ним и всю головку. После короткого и беззвучного зевка птичка встряхнула пёрышки, привела клювом их в порядок и неслышно очутилась передо мной на столе. Клюнула две-три крошки – кушать ей не хочется, а в моем обществе побыть интересно. Чтобы весной

моей Мушке – так я её звал – не скучно было, я ещё зимой купил другую зорянку – нарядного самчика, но Мушка, увидев в нём своего конкурента, лишний рот, так сказать, возненавидела его, гоняла так, что тот боялся её и не смел сесть в садик, выкупаться или попить водички; но она не нападала на него, когда самчик пел свою негромкую, иногда даже едва слышную песенку, похожую на звон серебряных бубенчиков. Весной эта песня звучала сильными флейтовыми звуками, причём у певца поднимался хохолок и оттопыривались перья на зобу. Мушка такую песнь больше любила, она кокетливо приближалась к певцу, и малопомалу они сблизились. Скоро я заметил, что Мушка стала летать то с ниточкой, то с сухой травинкой в клюве. Я попробовал стричь из бумаги тонкие ленточки. Мушка, сидя на полу, ждала материала и, захватив в клюв несколько ленточек, с шумом улетала в спальню и там на комоде долго шуршала в трубке с моими рисунками, а затем снова убедительно просила меня ещё настричь ленточек. Этими бумажными лентами она перегородила трубку в середине. Затем с усилием стала пытаться выдернуть волос из половой щётки. Заметив это, я стриг для неё щётку. Она с нетерпением ждала и из жадности, стараясь захватить как можно больше материала, дорогой теряла лишнее. Из этого волоса и тонких травинок она вила гнездо, причём так быстро вращалась, что трудно было рассмотреть её контуры, а затем клювом приминала торчащие волосы и сглаживала неровности. В край гнезда она вплела розовый трамвайный билетик для украшения. Постройку гнезда я наблюдал, освещая внутренность трубки карманным фонариком, что совсем не смущало мою Мушку. В гнезде появилось шесть маленьких яичек с рыжими крапинками, но я не дал ей высиживать птенчиков, так как мне скоро надо было ехать писать этюды, а с таким семейством путешествовать невозможно. На страстной неделе мы с Химоной поехали в гости к управляющему голицынским имением в Марьино, захватив с собой краски и двух зорянок. Там, в парке, возле дома я выпустил свою парочку из клетки на волю. Самец сейчас же вспорхнул на высокую ель, осмотрелся и стремительным полётом умчался вдаль, а Мушка осталась весело прыгать на подстриженных кустах акации, перелетая с места на место, но не теряя меня из виду. Она ловила мушек, паучков и, как бы хвастаясь, подлетала ко мне и получала из рук мучного червячка. Каждое утро, как только услышит мой зов «Мушка, Мушка!», она сейчас же откликалась и, подлетев близко, кланялась, как бы здороваясь, и получала червяка. Мне сначала не верили хозяева, Химона, но потом мы с Мушкой проделывали это при всех. Я писал этюд в парке, на берегу пруда. Мушка прыгала в кустах. Вдруг, свистя крыльями, мимо пролетел стремительным полётом ястреб за какой-то птичкой. Я с большой тревогой стал звать Мушку, но она не откликалась. Какой ужас! Вот тебе и свобода! Тут я заметил возле моих ног, среди прошлогодних листьев, черный

глазок и мою птичку, в страхе прижавшуюся к земле. Её трудно было отличить от почвы – оливково-серое тело с желтоватой грудкой совершенно сливалось с ней. Она прилетела под мою защиту... Я прожил в Марьино десять дней. Жаль было покидать мою птичку. По словам хозяина, Мушка прожила в этом парке всё лето. Вспоминаю ещё одну зорянку, которая жила у меня два года, потому что не могла летать из-за повреждённого крылышка. Лето она проводила у знакомых на даче. Для этой Зорьки у меня были сделаны всюду лестницы-стремянки, чтобы ей забираться в садик, на кусты, на окно и т.д. Она тоже так привязалась ко мне, что трудно поверить. Ранней весной я уехал в Финляндию почти на две недели. Оставил птичке большой запас муравьиных яиц и всюду расставил воду для питья и купания. Дворник приходил только через день поливать мой садик, к которому он относился с большим уважением. Птичка его боялась и пряталась. Когда я вернулся домой, зорянка обрадовалась до безумия. Она кричала от восторга, бегала за мной всюду: куда я, туда и она. Я подставил ей руку, она вскочила на ладонь, держала меня за кожу клювом, чтобы я опять не ушёл, и пела громко с оттопыренным зобом и поднятым хохолком. Я привёз из Финляндии новых хвойных веток для украшения мастерской, разного моха, маленьких ёлочек и берёзок. Когда я на полу разбирал эти кусочки природы, птичка принимала живейшее участие; она переворачивала листочки и травинки и находила там кое-что интересное и съедобное.

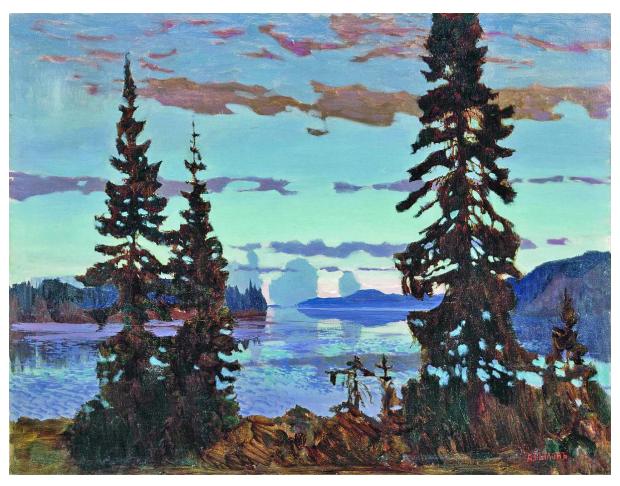
Аркадий Рылов. Автопортрет с белкой. 1931. Бумага, тушь, итальянский карандаш. 24×36 см. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Одно время жил у меня бекас – птица дикая, к приручению, я думаю, неспособная. Я любовался красивым оперением этой длинноносой птички, когда она сидела в садике у кустов папоротника. Бекас настолько дик и робок, что при мне он не ел и не пил, а осторожно похаживал по садику или стоял то на одной ноге, то на двух, то на трех точках опоры: кроме ног, он опирался на клюв. Когда я уходил в другую комнату, затворял за собой дверь и наблюдал за бекасом в шёлочку, он сейчас же с жадностью начинал глотать муравьиные личинки с водой, а потом тщательно чистить свои пёрышки. Случилось с этой красивой птичкой несчастье: вошла как-то ко мне в мастерскую знакомая дама с собакой, бекас с испуга полетел прямо в стену, ударился головой и упал. Разбил себе висок до крови. Я сейчас же промыл ранку борной водой, присыпал ксероформом, и она скоро стала заживать, но бекас расчесал рану лапкой, и снова потекла кровь. Тогда я придумал надеть на лапку резиновую трубку, которая мешала бекасу сгибать лапку настолько, чтобы чесать висок, и скоро рана зажила. Но всё-таки эта дикая птица не может жить в неволе. У неё завелись паразиты, и она скоро умерла.

Кроме этих птиц, у меня жили ещё самые маленькие птички — крапивники и корольки, а также самая быстролётная из птиц — варакушка с голубой грудкой, очень хорошенькая и стройная, и ещё лазоревка нарядная. Жили также у меня снегирь, ястребок, сыч и скворец. Он клювом своим расковырял оба муравейника и поел личинки. За этот дебош я его выпустил на волю, кстати, уже началась весна. Крапивника также называют подкоренником, потому что он в поисках за пищей любит лазить под корнями деревьев или в хворосте. Эта маленькая птичка с короткой шейкой и коротким, забавно торчащим вверх хвостиком, когда я писал картину, карабкалась с полу по моим ногам на плечо и дёргала за бороду, желая обратить моё внимание на себя, напомнить о червячке. Кухню, которой я не пользовался, я отвёл четырём галкам, о них тоже можно было бы кое-что написать, но уж и так выходит «перегрузка» о птицах...

Забавная у меня была парочка поползней. Для них в углу мастерской стояла большая клетка, в ней всевозможный корм и несколько поленьев дров. Птицы эти любили долбить кору дерева и прятать под неё запасы корма. Вообще они очень любят прятать и искать, любят также прятаться и искать друг друга. Днём, пока я дома, дверца клетки была открыта, птички прыгали по всей мастерской, прятались друг от друга и искали, играя, как дети. Они радовались, когда я тоже принимал участие в игре в прятки. Спрячусь за мольберт и слышу их осторожные прыжки по полу, приближающиеся ко мне; когда птички найдут меня, начинают радостно над самым полом летать взад и вперёд. Также, когда они вдвоём прятались за прислонённую к стене картину или тоже за мольберт, они радовались, когда я находил их. Игры у животных

основаны обыкновенно на инстинкте борьбы за существование. Котята и щенки борются и делают вид, что грызут друг друга. Поползень обыкновенно прячет запасы корма на зиму и ищет уже спрятанное другими. Сунет в щёлочку зёрнышко или жучка и сухим листочком законопатит, чтобы не видно было, иногда вернётся, распакует и, проверив спрятанное, снова законопатит. Поползни любят блестящие предметы, я всегда находил у них в клетке запонки, пуговки, кнопки. Одних их без присмотра в мастерской оставлять нельзя. Они продолбят тюбики с масляными красками и даже могут отколупать толстые мазки на картине. Эти птички большие шалуньи. Когда я писал картину сидя, то поползень садился на носок моего сапога и долбил, ради шалости. Эти птицы лазят по стволу дерева лучше дятла. Они могут лазить и вниз головой, чего дятел не делает.

Аркадий Рылов. «Белая ночь. Ночная заря». 1915. Холст, масло. 70×89 см. Вятский художественный музей им. В.М. и А.М. Васнецовых, Киров

Теперь уже заодно хочется мне рассказать о коростелёныше. Писал я этюд на опушке леса в окрестностях Вятки. Неподалёку, в густой осоке, среди кустиков ивы, слышался жалобный писк обыкновенного цыплёнка. Я положил кисть и, подойдя к этому месту, стал всматриваться в траву. Скоро из неё выбежало маленькое черное существо, величиною с грецкий орех, точно шарик из черного плюша. Жалобно, по-цыплячьи пища,

шарик крупными шажками побежал прямо ко мне в протянутые пригоршни – это коростелёк. Устроившись в моих руках, он сразу замолк. Я снова было опустил его в осоку, но он отчаянно запищал и опять выбежал ко мне, пошёл, как котёнок, за мной к лесной опушке. Лапки у него большие и шагает он хорошо. Пришлось держать коростелька в левой руке, а правой писать этюд и ловить у себя на щеке комаров, чтобы кормить ими бархатного младенца. Он громко плакал, как только я его опускал на землю. Коростелёк карабкался мне на сапог, несколько успокаивался, а переставал плакать только тогда, когда был в руке. Бедняга, видимо, осиротел: мать убита охотником. Две ночи я плохо спал из-за него: он иначе, как у меня в руке, не желал спать, а я боялся раздавить сиротку. Просыпаясь ночью, я со страхом замечал его отсутствие в моей руке и находил коростеля или на шее или на груди. К сожалению, я не мог увезти его с собой в Петербург, так как должен был ехать с тяжело больным отчимом, а такой крикун-младенец был бы невозможен в дороге. Я долго гулял с ним по лугу на опушке леса, лёжа на траве, смотрел, как коростелёк возле с любопытством осматривал травинки и листочки и учился сам ловить мушек, но пока у него это выходило плохо: простое пятнышко на листе он принимал за насекомое и клевал. Как ни тяжело было с ним расставаться, я опустил его в густую поросль хвоща и убежал, стараясь не слышать его плача.

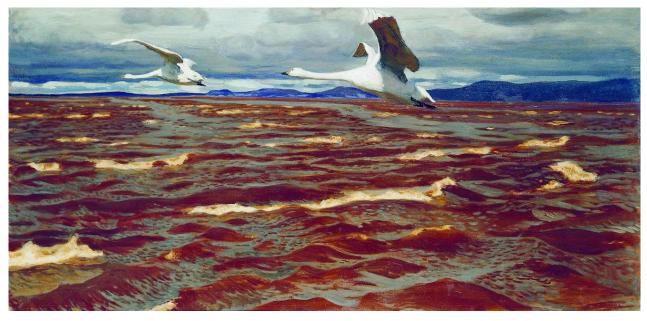

Аркадий Рылов. «В зелёных берегах». 1938. Холст, масло. 104×180 см. Государствен-ный Русский музей, Санкт-Петербург

XXXV

Мне хорошо жилось в тишине среди моих маленьких друзей. Я редко пускал к себе посетителей днём и даже умышленно не заводил телефона, чтобы звонки не отвлекали меня от работы и не смущали моих

пернатых птенцов. В течение нескольких лет, кроме других картин, я работал над стаей лебедей, летящих над бурной Камой. Сделал несколько вариантов этой картины, но все они меня не удовлетворяли. Мне хотелось передать полет могучих белых птиц, преодолевающих сильный ветер над жёлтыми волнами широкой реки. Одна большая картина стояла на мольберте уже в раме, готовая для выставки, но не совсем меня удовлетворявшая. Она пала жертвой моего ножа. Несколько лет я держал втайне идею картины летящих лебедей. Я видел их в натуре близко, над самой головой, на Каме, близ села Пьяный Бор, где одно лето я писал этюды с Вячеславом Ивановичем Траубенбергом. Мы гостили у его сестры – учительницы Веры Ивановны, которая ухаживала за нами всей душой, кормила нас пельменями, пирогами, ватрушками. С утра на целый день мы уезжали вдвоём на лодке или на лошади, писали этюды, купались, а к вечеру возвращались домой. По субботам парились в бане, а после, выпив рюмочку за здоровье хозяйки, с аппетитом ели пельмени или просто настоящие щи, какие только одна Вера Ивановна умела варить. По воскресеньям были пироги, тоже, можно сказать, мирового значения.

Аркадий Рылов. «Лебеди над Камой». 1920. Холст, масло. 84×169 см. Музей-квартира И.И.Бродского, Санкт-Петербург

Любил я держать снасть надутого паруса и рулевое весло, нестись в лодке среди колыхающихся рыжих волн с жёлтой пеной. Свежий ветер нажжёт лицо, холодная вода нагреет руки, и в таком виде хорошо прийти под крышу гостеприимной Веры Ивановны... Купаясь с Вячеславом Ивановичем в Каме, мы заметили пару лебедей, летевших прямо к нам. Громадные птицы парящим полётом снизились к самой воде и, сравнительно легко врезавшись в гладь речную, поплыли к нам. Нас это очень удивило — чем мы привлекли их внимание? Ведь мы не съедобны для

них. Лебеди подплыли к нам шагов на двадцать, не более, направляясь к берегу, на котором паслись домашние гуси. Гуси смутились прибытием знатных гостей и с гоготанием отошли прочь. Один из лебедей вышел на берег, щипнул раза два реденькую травку – не понравилось – и вернулся к своей подруге, которая ждала его на воде, затем пара уже вплавь направилась на середину реки и исчезла вдали. В то лето я много писал Каму в разную погоду, а с парохода сделал набросок красками во время большого шторма. Когда я приехал в город, мне опять посчастливилось: зайдя к чучельнику, я увидел над головой чучело громадного летящего лебедя, точно нарочно для меня сделанное. Я сейчас же купил нужную для меня модель. В размахе крыльев было ровно три аршина. Лебедя этого я никому не показывал, прятал от посетителей в спальне за комод, тщательно закрывал газетами, днём поднимал его на блоке в мастерской и рисовал для картины. Что же мне не удавалось в картине? Кажется, весь материал у меня налицо: и самый лебедь, и этюды воды, и наблюдение летящих лебедей, а вот мучился, не выходило... Белые птицы сухо выделялись на небе, а сине-лиловые рефлексы от неба на освещённой солнцем воде резали глаза своим диссонансом. Я в отчаянии бросал картину и занимался другими, но потом всё-таки добился гармонии между жёлтой водой и синими рефлексами, постепенно вытеснив с палитры синие краски, чёрную кость, заменив их... жжёной сиеной с белилами. В силу контраста и закона дополнительных цветов сиенна зазвучала как лилово-синяя. А чтобы придать лебединым крыльям мелькание, я написал их на фоне пёстрых облаков – тёмных и белых. Оба эти трюка сделали то, что я от радости захлопал в ладоши, и чтобы проверить своё впечатление, показал картину моему брату Александру. Ему картина пришлась как раз по вкусу. Он нашёл её лучшей из всего того, что я написал. Эту картину купил на выставке банкир Винтерфельд, который в революцию исчез вместе со своим собранием картин. Снимок с неё помещён в журнале The Studio от 15 мая 1914 года. Не только птицы и белки, временами у меня жили и люди – мои друзья...

XXXVI

После Е.А.Сабанеева директором школы Общества поощрения художеств был назначен Николай Константинович Рерих, который место секретаря снова уступил Зарубину. Талантливый, энергичный, молодой Рерих сразу принялся за реформы... Иногда Рерих решал вопросы самостоятельно и докладывал собранию уже post factum. Так, он учредил класс рисования животных, назначив меня его руководителем. Я было начал возражать: «Как, да что, да я...», — «А как хочешь, Аркаша, так и веди класс, это тебе лучше знать», — сказал Рерих. Дело для меня очень интересное, и я отдался ему с полным увлечением. Сначала я достал для

рисования всевозможные чучела зверей, но эти мертвецы мне были противны, и я решил дать учащимся только живую модель. Пришлось немало потрудиться в поисках животных. Два раза в неделю я с утра отправлялся на Щукин рынок или по зоологическим магазинам, торговал там какого-нибудь зверя или птицу «на прокат» и сам на извозчике доставлял модель в школу к часу дня. Прохожие с удивлением смотрели, когда я ехал, обнявшись с гусем, или журавлём, или с дикой козой, с лисицей, которая прятала свою мордочку за борт моей шубы, или с павлином с роскошным хвостом, бережно обхватив его. Других животных и птиц я возил в клетках или ящиках. У меня позировали и медвежата, и волчонок, и орлы, и филин, и лебедь, и прочие, даже змеи и мыши. Особенно красивым оперением отличались попугаи «ара», синее с жёлтым и красное с синим. Они лазали по специально поставленному мольберту и пронзительно кричали. Также позировали красавцы фазаны, жемчужные и золотые. Я так приноровился к характеру животных, что мог бы быть укротителем зверей в цирке...

В «зверином» классе Общества поощрения художеств. 1912 год. Из книги воспоминаний А.А.Рылова (1960)

Учащиеся с нетерпением ждали меня, не зная, с какой моделью я приеду, и радостно встречали, когда на моей поднятой руке сидел нарядный карликовый петушок, или я вводил за ручку в класс обезьянку, или же за мной бежала ручная дикая козочка, или домашний козлёнок, или вышагивал ласковый гусь Саша. В Художественном театре шла нашумевшая пьеса Метерлинка «Синяя птица». Это символ счастья неуло-

вимого, недосягаемого. Синюю птицу поймать нельзя. Но я случайно нашёл синюю птицу с большими красными лапами – султанку, болотную курочку, уроженку Персии. С торжеством победителя я вошёл в класс с этой птицей в руках. Учащиеся были удивлены и заинтересованы этой моделью. При поисках модели надо было принимать в соображение многие обстоятельства. Вначале надо было давать малоподвижную модель: кролика, орла, ястреба, филина и т.д. Если кролика посадить на высокую табуретку, он, боясь упасть, будет сидеть смирно. Самые беспокойные модели – обезьяны, собаки, кошки, из птиц – сорока. Собаки и кошки очень волнуются в классной обстановке. Надо приноравливаться к погоде. В тёмные дни нельзя ставить чёрного пуделя, медведя, чёрного петуха, вообще тёмную модель: в клетке её плохо видно. Не годится подряд рисовать одних птиц, надо их чередовать с животными, чтобы учащимся не было скучно. Сначала рисунки выходили слабые, но скоро учащиеся начали делать такие успехи, что я сам удивлялся...

Говорят почему-то: «На ловца и зверь бежит». Это неверно: сам зверь на ловца не побежит, если его не погонят. А вот на неловца, на неохотника зверь идёт. Безоружного человека он не боится. Я любил зимой без ружья ходить на тягу вальдшнепов, хорошо зная их лётную дорогу. Птица всегда летела прямо надо мной. В сумерки на Осколе я подплыл в лодке к так называемой малой, или ночной цапле, сидевшей на кусте ивы на расстоянии не более метра от меня, и, держась за ветку, долго наблюдал птицу и её странные движения. То она, сидя вертикально и вытянув шею вверх, походила на бутылку, то втягивала шею внутрь и оставляла торчащим вверх клюв, то, обхватив короткими лапами ствол ивы, спускалась вниз головой на другую ветку. Сначала цапля уставила было против меня свой острый клюв и злые глаза, но, увидя перед собой неопасного безоружного человека, перестала обращать на меня внимание, стала потягиваться и тщательно чистить свои перья. Не испугали её даже зажжённая спичка и папироса. Я отмахивался от комаров, выкурил всю папиросу, и тогда только цапля, приведя в порядок свой туалет, спокойно полетела на промысел. Другой случай: я так же подплыл в лодке к зимородку, сверкавшему на солнце своим великолепным оперением, отливавшим металлическим блеском, как у колибри. Я держался за ветку, на которой он сидел и караулил рыбу. Зимородок только слегка взглянул на меня, прося не шуметь и не мешать ему в рыбной ловле. Я долго любовался прекрасным рыбаком, пока он, наконец, не плюхнулся в воду и, вытащив рыбку, не улетел с криком на противоположный берег.

А вот ещё: я мыл кисти в реке, сидя на корточках на мостках. Неожиданно подо мной из-под мостков выплыла водяная курочка. Заметив меня, смутилась и пошла шагать по листьям водяной лилии, провали-

ваясь и застревая в каше из листьев и ряски. Я оглянулся и увидел целый выводок в десять цыплят водяной курочки. Увидя меня, они остановились, не зная, что им делать. Из осоки послышался едва заметный призывный голос курочки. Сейчас же более смелый цыплёнок подплыл к мосткам и быстро прошмыгнул подо мной, направляясь на зов матери, за ним и все остальные, один за другим, проплыли под мостками и скрылись в зарослях осоки...

Аркадий Александрович Рылов за работой. Середина 1930-х годов

В мастерской, в большой клетке-вольере, жила парочка поползней, о которых я уже писал. Пока я бывал дома, дверцы вольера были открыты, и птицы пользовались свободой, а перед уходом я растопыривал руки так, как загоняют кур, и говорил: «Ну, ребята, домой», и они беспрекословно прыжками по полу, как воробьи, отправлялись в клетку. Удивительно, что они сразу же понимали, чего я хотел от них, никогда не приходилось маяться с загоном их в клетку» (Рылов 1960).

Русская и советская художница, гравёр, акварелист, мастер пейзажа и мемуаристка Анна Петровна Остроумова-Лебедева (1871-1955) так написала про Аркадия Александровича Рылова:

«Его большое сердце было полно любви ко всему вокруг него. Он любил человека: товарища, друга, ученика. Всех, всех. Он нежно любил животных и птиц. Понимал их психологию, их характер, их нужды. Особенно птицы были ему близки. Их хрупкость вызывала в нём трогательную любовь к ним. Но больше всего, больше всех он любил природу во всем её бесконечном разнообразии. Любил её, как благодарный сын любит свою мать — безгранично, преданно и благоговейно».

Могила А.А.Рылова на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге. На могильном камне выгравирована веточка ели как символ нежной любви Аркадия Александровича к родной северной природе

Литература

Рылов А.А. 1960. Воспоминания. 3-е изд. Л.: 1-307.

Определение потенциальных мест гнездования скопы *Pandion haliaetus* в Березинском заповеднике

А.В.Рак, В.В.Ивановский, Д.В.Новиков

 $Александр \ Викторович \ Рак.$ Березинский Биосферный Заповедник. Домжерицы, Витебская область, Республика Беларусь

Владимир Валентинович Ивановский, Дмитрий Владимирович Новиков. Витебский государственный университет имени П.М.Машерова, Витебск, Республика Беларусь. E-mail: ivanovski.46@mail.ru

Поступила в редакцию 14 февраля 2023

Березинский биосферный заповедник является ведущей ООПТ по сохранению редких видов флоры и фауны Белоруссии. На его территории расположены обширные болота, многочисленные реки и озёра, являющиеся для многих видов основными местами гнездования или охоты.

Скопа *Pandion haliaetus*, занесённая в Красную книгу Республики Беларусь, также является обитателем Березинского заповедника. Верховые болота для неё служат основным местом гнездования — 91.7% (Ивановский 2012). Выбор скопой гнездового участка, помимо наличия верхового болота, ограничивается также следующими главными факторами: оптимальным расстоянием до потенциальных мест охоты и расстоянием до соседних гнёзд конкурентов.

До середины 1970-х годов в Белоруссии было известно только около 5 жилых гнёзд скопы (Долбик, Дорофеев 1978). В первый инвентаризационный список птиц Березинского заповедника скопа была включена как немногочисленный гнездящийся вид. Правда, в примечании сказано, что гнёзд найдено не было (Долбик 1970). В 1971-1972 годах в заповеднике Н.И.Волкову (1975) было известно одно жилое гнездо скопы, которое находилось в окрестностях озера Плавно и использовалось птицами не менее 2 лет подряд (точно указано место гнездования: квартал и выдел). А уже в неопубликованном отчёте 1978 года Волков про скопу пишет так: «Немногочисленный, но ежегодно гнездящийся вид», а также указывает на охоту скоп в гнездовой период в районе озера Палик и реки Песчанки, а также в урочище Бобер. Больше ясности о состоянии скопы становится с приходом в заповедник в 1984 году А.К.Тишечкина, который начинает крупномасштабные исследования биологии и экологии этого вида. В 1991 году он пишет, что в 1988 году в заповеднике насчитывалось 11 активных гнёзд скопы (Тишечкин, 1991). В настоящее время в заповеднике известно 6 жилых гнёзд этого пернатого хищника.

В 2021 году сотрудникам научного отдела заповедника достоверно удалось подтвердить гнездование 5 пар скопы на Слободском болоте.

Жилые гнёзда скоп располагаются на макушках болотных сосен (рис. 1). В 4 гнёздах были птенцы. В пятом при проверке находилось 1 яйцо, что не свойственно для данного вида (обычно в кладке от 2 до 4 яиц). Возможно, в кладка был «болтун», но в то же время самка скопы продолжала держаться у гнезда. Ещё одна жилая пара гнездилась на Домжерецком болоте. Стоит заметить, что в заповеднике отмечено гнездование скоп на вершинах чёрных ольх в пойме реки Березины и на берегу озера Плавно, а также на опоре ЛЭП.

Рис. 1. Взрослая скопа Pandion baliaetus у жилого гнезда на макушке болотной сосны

Гнездование 5 пар этого «краснокнижного» вида делает Слободское болото в своём роде уникальным. Ведь в настоящий момент в Белоруссии уже не осталось других болот со столь высокой численностью скопы. По данным А.К.Тишечкина (1991), на Пострежском болоте заповедника гнездилось в отдельные годы до 3 пар скоп. В настоящее время здесь известно одно гнездо. Можно предположить, что скопы рассредоточились по другим верховым болотам, так как рядом с Пострежским болотом теперь гнездится пара орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla*.

В прошлом 5 и более пар скоп гнездились на территориях, важных для птиц (ТВП): «Пойма Янки», «Пуща Голубицкая», «Лебединый мох». Но последние исследования белорусских орнитологов показывают, что

такого количества жилых гнёзд там теперь не наблюдается (Рак 2021; Ивановский, неопубликованные данные).

Внедрение ГИС-технологий в исследования позволяет упростить работы по поиску новых гнездовых территорий, о чём свидетельствуют результаты первых подобных опытов в Белорусском Поозерье (Ивановский, Торбенко, Новиков 2021).

Для определения потенциальных территорий, наиболее подходящих для гнездования скопы, используется методика, основанная на многолетнем изучении птиц данной территории и возможностями ГИС-платформ. Потенциальные места, подходящие для расположения гнездовых участков скопы должны отвечать 4 критериям: (1) наличие верхового болота определённой площади; (2) оптимальное расстояние до кормовых эвтрофных или мезотрофных озёр; (3) оптимальное расстояние до кормовых рек первого или второго порядка; (4) безопасное расстояние до ближайших конкурентов.

Наша методика по нахождению потенциальных мест для гнездования скопы подразумевает поэтапную работу. В начале необходимо отыскать те болота, которые будут соответствовать по площади тем, на которых птицы уже были отмечены на гнездовании. Следующим этапом является анализ угодий, которые птицы могут использовать для охоты. Это предполагает определение расстояния до двух основных мест охоты: рек первого и второго порядка, эвтрофных и мезотрофных озёр. Картографическую основу для работы составили цифровые топографические карты и лесоустроительные планы лесонасаждений лесничеств Березинского биосферного заповедника, а также материалы данных дистанционного зондирования Земли. На основе этой информации были конкретизированы границы болот, озёр и рек района исследований. Работы проводились на базе ГИС-платформы MapInfo Professional.

Болота. Выделение болот по их площади осуществлялось в ручном режиме. В материале, предоставленном лесничествами, содержались данные о том, к какому биотопу относится тот или иной квадрат. Далее в ручном режиме были уточнены границы интересующих нас болот. Результатом служит слой, на котором отмечены границы болот заповедника (рис. 2). Следующим шагом является нахождение площадей верховых болот. Для этого на платформе MapInfo Professional существует функция по нахождению площадей. Таким образом, мы получили площади всех выделенных территорий.

В Березинском заповеднике на настоящий момент известно 11 гнёзд скопы (из которых 5 старых и 6 новых), расположенных на 5 верховых болотах. Всего в заповеднике 487 болот, варьирующих по величине от 0.10 до 6877.06 га. Для скоп минимальная площадь болота составила 317.20 га, а максимальная — 6877.06 га (на этом болоте располагаются 2 старых гнезда и 1 новое). Средняя площадь верховых болот, на которых найдены жилые гнёзда скопы в заповеднике, составила 2315.39 га. Для нас интересна минимальная площадь в 317.20 га, от этого числа будет осуществляться поиск потенциальных болот для гнездования скоп.

В дальнейшей работе в программе MapInfo Professional использовалась функция «Запрос с условием», которая позволяет определить тер-

ритории, где скопы могут гнездиться. Здесь пригодится ранее проведённый анализ болот. Для этого ищем объекты, площадь которых больше или равна 317.20 га. Полученные территории помечены розовым цветом для понимания того, с какими объектами нам предстоит работать (рис. 2).

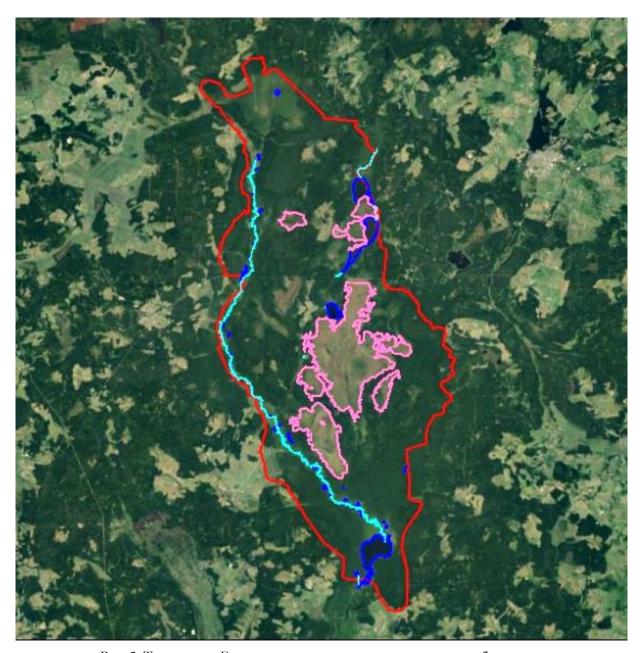

Рис. 2. Территория Березинского заповедника с выделенными болотами, подходящие по площади для гнездования скоп, а также озёрами и реками

Озёра и реки. Первым шагом по нахождению расстояний до водных объектов является их выделение. Основу составил материал, предоставленный лесхозами. В границах заповедника отмечено 7 озёр и 69 рек. Главная водная артерия заповедника река Березина пересекает его западную окраину на протяжении почти 100 км. Крупнейший левый приток Березины – река Сергуч – пересекает центральную часть заповедника в юго-западном направлении на протяжении 35 км.

Гидрографическую сеть дополняют 7 озёр общей площадью 1645 га. Самое крупное — озеро Палик (725 га) — представляет естественное расширение русла реки Березины. Озёра Ольшица (282 га), Плавно (314 га) и Манец (111 га), протянувшиеся цепочкой длиной около 11 км с севера на юг вдоль главного водораздела, соединены широкими протоками, образованными протекающей через них реки Сергуч. С Сергучом связано и озеро Домжерицкое (191 га), расположенное на северо-западной окранне крупнейшего на территории заповедника Домжерицкого болота.

С использованием функции «Калькулятор расстояний» определены дистанции, которые преодолевают скопы до кормовых озёр и рек. Так, птица может охотиться на реках Сергуч и Березина. Максимальное расстояние, пролетаемое птицей до рек, составляет 5.45 км, минимальное 1.19 км, среднее — 4.04 км. Озера Домжерицкое, Плавно, Манец, Палик будут являться главными охотничьими угодиями скопы, расстояние до них от 0,02 до 7.02 км, среднее — 1.60 км (рис. 3).

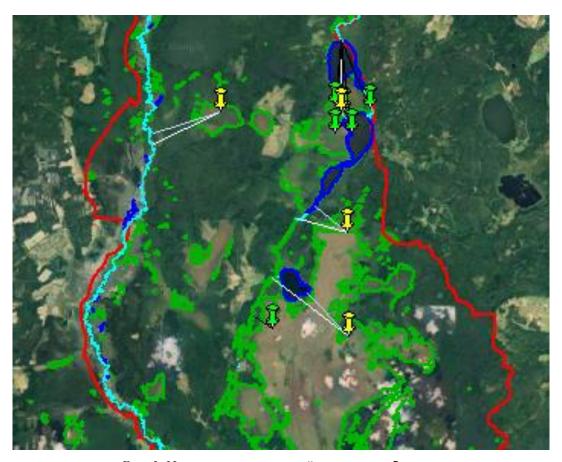

Рис. 3. Нахождение расстояний до водных объектов

Построение буферов и поиск потенциальных мест гнездования. Одним из ключевых моментов при поиске потенциальных мест гнездования птиц является вычисление площади и диаметра гнездового участка в пределах исследуемой территории. Во-первых, нами найдены расстояния между точками гнездования. Для этого используется следующий алгоритм. Встроенный модуль «Калькулятор расстояний» позво-

ляет вычислить и изобразить графически расстояния между гнёздами. Осуществив запрос расстояний обнаружено, что среднее расстояние между жилыми гнёздами составляет $5.31~\mathrm{km}$. Значит, радиус буферной зоны гнездовой территории будет около $2.65~\mathrm{km}$. Площадь гнездовой территории составит $21.89~\mathrm{km}^2$.

Для того чтобы удостовериться, что на потенциальных гнездовых территориях у скоп будут охотничьи угодья, необходимо отыскать вблизи болот реки и озёра. Для этого хорошим компонентом программы стала функция «Буферные зоны». Принцип работы её довольно прост, для выбранного объекта задаётся определённое число (радиус), далее программа автоматически вырисовывает вокруг объекта окружность. Найденные ранее средние расстояния до водоёмов в данном случае и будут служить радиусами. Для водных объектов строим буферы, для рек радиус будет 4.04 км (голубой цвет), а для озёр — 1.60 км (синий цвет) (рис. 4).

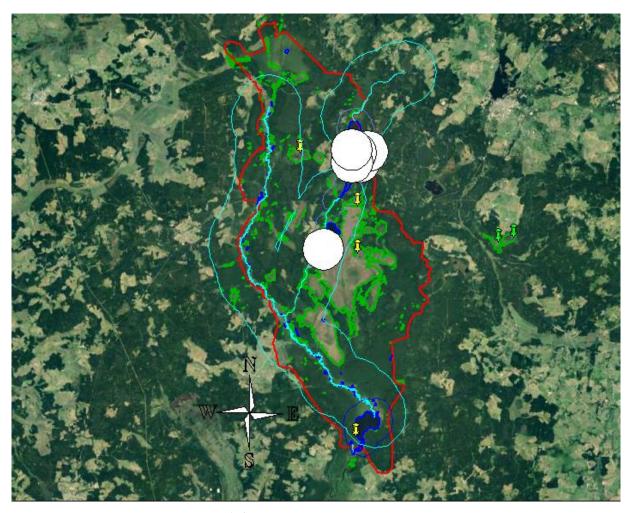

Рис. 4. Построенные буферов вокруг гидрологической сети заповедника (белыми кругами показаны буферы реально существующих гнёзд)

Дальнейший алгоритм достаточно прост. Буферные зоны разных радиусов вокруг водоёмов пересекаются с границами болот (местами потенциального гнездования скопы), при удалении внешней части буфера остаётся территория, удовлетворяющая потребностям птицы для охоты.

Далее площадь полученных угодий сравнивается с минимальной площадью занятых болот. На этой стадии поиск вероятных мест гнездования скопы подходит к заключительному этапу. Таким образом, определено 5 потенциальных территорий для гнездования скопы (рис. 5).

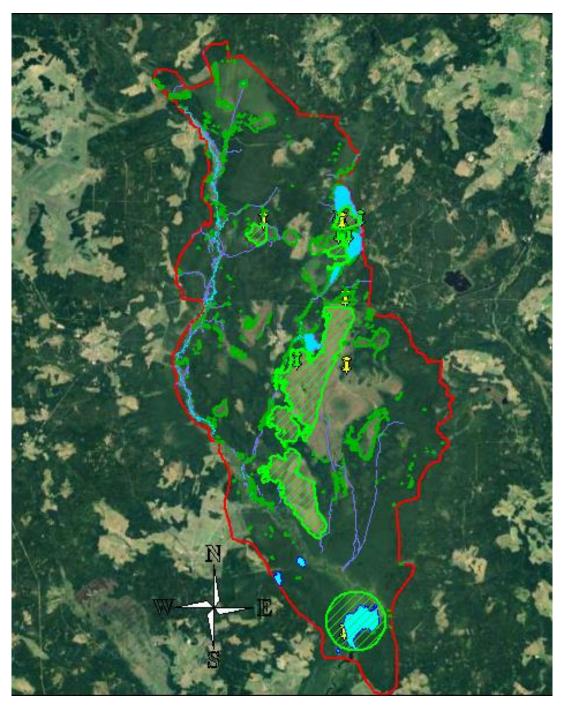

Рис. 5. Места потенциальных территорий для гнездования скопы (зелёная штриховка)

Следует иметь в виду, что количество потенциальных гнездовых территорий — это не реальное количество гнездовых пар, которое зависит уже от рыбопродуктивности водоёмов. Естественно, возникает вопрос, а как проверить эти теоретические расчёты? Это можно выяснить путём сооружения искусственных гнездовий на потенциальных гнездовых территориях. Для Белорусского Поозерья имеется значительный опыт по

данному вопросу (Ивановский 2012). Зачастую на таких территориях, на так называемых «чистиках» – открытых болотах, отсутствуют насаждения болотных сосен определённой архитектоники, способной выдержать массивные гнёзда скоп. В этом случае в зимний период можно завозить на болота небольшие деревянные столбы (5-6 м высотой) и вкапывать их в мох, укрепляя тремя или четырьмя подпорками, не забыв перед этим закрепить на вершине столба обрешётку для гнездовья. Невдалеке от гнезда необходимо также поставить 2-3 присады (жерди с перекладиной) для отдыха птиц.

Заключение. Таким образом, в Березинском биосферном заповеднике выявлено 5 потенциальных территорий для гнездования скопы, отвечающих всем трём характеристикам: площадь болота, расстояние до охотничьих угодий и расстояние до гнёзд конкурентов. В ходе выполненной работы, используя ГИС, был проведён анализ современного состояния и динамики гнездовых предпочтений скопы на территории заповедника, выявлены основные особенности территории и факторы среды, определяющие места гнездования данного вида. В результате был построен ряд карт, среди которых итоговой является карта «Места потенциальных территорий для гнездования скопы», которая позволит уточнить количественные и территориальные характеристики популяции скопы, а также будет способствовать активизации работ по строительству искусственных гнездовий для оптимальной стабилизации численности этого редкого вида орнитофауны нашей страны.

Литература

- Березинский биосферный заповедник // https://www.berezinsky.by/news-detail/?ELEMENT_ ID=1485.
- Волков Н.И. 1975. Численность некоторых аистообразных, цаплевых и дневных хищных птиц в заповеднике // Березинский заповедник: Исследования. Минск, 4: 194-200.
- Волков Н.И. 1987. Птицы поймы верхней части Березины, их численность и распределение по биотопам. Отчет НИР (рукопись).
- Долбик М.С. 1970. Птицы Березинского заповедника *# Березинский заповедник: Исследования*. Минск, **1**: 149-156.
- Долбик М.С., Дорофеев А.М. 1978. *Редкие и исчезающие птицы Белоруссии*. Минск: 1-198. Ивановский В.В., Торбенко А.Б., Новиков Д.В. 2021. Опыт выявления потенциальных мест гнездования хищных птиц с использованием ГИС-технологий (на примере дербника *Falco columbarius*) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2024): 217-226. EDN: GLSLUM
- Ивановский В.В. 2012. Хищные птицы Белорусского Поозерья. Витебск: 1-209.
- Рак А.В. 2021. Современное состояние скопы (Pandion haliaetus) на ТВП «Пуща Голубицкая» // Особо охраняемые природные территории Беларуси. Исследования. Минск, **16**: 129-132.
- Тишечкин А.К. 1991. Численность и продуктивность скопы (Pandion haliaetus L.) в Березинском заповеднике и прилегающих территориях // Заповедники Белоруссии: Исследования. Минск, 14: 154-159.

О пролёте и вероятном гнездовании травника Tringa totanus в Среднем Приамурье

А.И.Антонов, А.А.Аверин

Алексей Иванович Антонов. Хинганский государственный заповедник, пер. Дорожный, д. 6, пгт. Архара, Амурская область, 676741, Россия. E-mail: alex_bgsv@mail.ru Андрей Александрович Аверин. Лаборатория Зоологии позвоночных животных, Институт биологии Национальной Академии наук Киргизской Республики, пр. Чуй, 265а, Бишкек, 720071, Киргизская Республика. E-mail: averinbird78@mail.ru

Поступила в редакцию 20 февраля 2023

По итогам изучения уссурийского подвида травника *Tringa totanus ussuriensis* на русском Дальнем Востоке недавно вышла обзорная статья (Глущенко и др. 2023), которая побудила нас систематизировать и опубликовать данные своих наблюдений, относящиеся к этому виду, за период работы в Среднем Приамурье с конца XX века по настоящее время. Травник внесён в Красную книгу Амурской области (категория 3), а также считается «близким к угрожаемым» (near threatened) видом в Красном списке МСОП. Таким образом, все документированные сведения относительно его встреч и современного статуса представляют природоохранную ценность как на региональном уровне, так и в международном плане.

Область наблюдений, положенных в основу статьи, протягивалась от реки Зея (Амурская область) на западе до бассейна озера Болонь (Хабаровский край) на востоке. В пределах очерченного региона, помимо наших наблюдений, уже были известны летние встречи травника (без доказательств фактов гнездования) с Зейского водохранилища, рек Селемджа и Бурея, а также отмечен весенний пролёт в Еврейской автономной области (далее: ЕАО) и в устье реки Уссури (см.: Глущенко и др. 2023).

По оригинальным данным и собранным нами в общедоступных источниках наблюдениям, визуальные встречи травника в Амурской области и ЕАО, а также на юге Хабаровского края немногочисленны и относятся в подавляющем большинстве к сезонам миграций, причём главным образом весенних. Встречи в последние 30 лет документировались в исследуемом регионе с 5 апреля до 9 сентября (см. таблицу). Имеются поздне-майские и летние встречи, позволяющие предполагать гнездование с высокой степенью вероятности, исходя из поведения наблюдавшихся птиц. Добавим также предположительное гнездование на китайской стороне Амура, а именно — наблюдение токового поведения пары травников в водно-болотном заповеднике «Qixing He» 27 апреля 2016 (наблюдатель J.Howes, источник Ebird).

Встречи травника *Tringa totanus* в Среднем Приамурье с 1992 по 2022 год (в фенологическом порядке)

Дата	Бассейн среднего Амура		Число особей	Наблюдатель	Источник
	Регион (край или область), место				
05.04.2018	Амурская	Заказник «Ганукан»	1	Антонов А.	Ориг. (фото)
10.04.2022	EAO	Город Биробиджан	2	Петрушин П.	Inaturalist.org
12.04.2005	EAO	Озеро Улановское	1	Аверин А.	Антонов и др., 2007
13.04.1995	Хабаровский	Окр. Хабаровска	3	Atkinson S.	Ebird.org
14.04.2013	Амурская	Муравьёвский заказник	1	Дугинцов В.	Фото
14.04.2013	Амурская	Муравьёвский заказник	2	Heim W.	Ebird.org
16.04.2019	Амурская	Хинганский заповедник	1	Антонов А.	Ориг. (фото)
17.04.2017	EAO	Окр. Биробиджана	4	Аверин А.	Ориг. (фото и видео)
19.04.2012	Амурская	Хинганский заповедник	3	Антонов А.	Ориг.
22.04.2018	EAO	Река Малая Бира	1	Аверин А.	Ориг. (фото и видео)
23.04.2006	Хабаровский	Болоньский заповедник	2	Светлаков А.	Антонов и др. 2007
29.04.2014	Амурская	Муравьёвский заказник	1	Heim W.	Ebird.org
30.04.2013	Амурская	Хинганский заповедник	2	Антонов А.	Ориг.
08.05.1994	Хабаровский	Окр. Хабаровска	3	Atkinson S.	Ebird.org
24.05.2008	Амурская	Антоновский пруд	1	Антонов А.	Ориг.
25.05.1992	Хабаровский	Окр. Хабаровска	2	Benoist O.	Ebird.org
28.05.2020	EAO	Окр. посёлка Смидович	4	Аверин А.	Ориг. (видео)
28.05.2017	EAO	Окр. Биробиджана	2	Аверин А.	Ориг. (фото и видео)
30.05.2017	EAO	Окр. посёлка Смидович	2	Аверин А.	Ориг. (фото и видео)
04.06.2000	Хабаровский	Озеро Болонь	2	Антонов А.	Ориг.
08.06.2016	Амурская	Окр. села Тамбовка, пруд	1	Heim W.	Ebird.org
29.08.2008	Амурская	Антоновский пруд	1	Антонов А.	Ориг.
09.09.2014	Амурская	Муравьёвский заказник	6	Heim W.	Ebird.org

Среди оригинальных наблюдений особняком стоит встреча от 4 июня 2000, на описании которой остановимся подробнее. Наблюдение состоялось вблизи озера Болонь недалеко от села Джуен Хабаровского края. Пара травников с активным беспокойством (окрикивание вездехода с людьми) отмечена в колонии озёрных чаек *Chroicocephalus ridibundus* и других ржанкообразных птиц. Помимо пары травников, там учтено около 20 пар озёрных чаек, 4 пары речных крачек *Sterna hirundo*, 6-8 пар чибисов *Vanellus vanellus*. У чибисов обнаружены пуховые птенцы не старше 2 сут. Исходя из интенсивности беспокойства травников, нам показалось, что у них также были недавно вылупившиеся птенцы.

В ЕАО наиболее часто беспокоящихся травников отмечали в одних и тех же местах: в 2 км в северу от Биробиджана (в истоках реки Ин-Бира) и в 1 км южнее посёлка Смидович. Птицы в конце мая проявляли беспокойство голосом, а при вспугивании старались вернуться на прежнее место. Везде, где встречались травники, наблюдалась повышенная концентрация других куликов и чайковых птиц.

В Амурской области мест даже предположительного гнездования травников нами не выявлено.

Таким образом, область гнездования травника на Дальнем Востоке, вероятно, простирается гораздо южнее Нижнеамурской и Удыль-Кизин-

ской низменностей и охватывает также Среднеамурскую равнину до поймы реки Амур выше Хабаровска, хотя наши выводы о гнездовании пока базируются только на косвенных данных — наблюдении беспокоящихся птиц. Об успешности размножения в регионе данных нет.

Обращает на себя внимание иной стереотип поселения травника в местных условиях. В отличие от оптимума ареала в заливе Счастья, где травники гнездятся колониально, на Среднем Амуре они поселяются единичными парами в колониях других ржанкообразных птиц. Во всех местах фактических регистраций травников, проявляющих беспокойство, отмечались такие виды, как озёрная чайка, речная крачка, чибис, большой улит Tringa nebularia, большой веретенник Limosa limosa, дальневосточный кроншнеп Numenius madagascariensis. Локации визуальных регистраций травников, как правило, характеризуются повышенной обводнённостью территории, иногда наличием плавней.

Литература

Антонов А.И., Аверин А.А., Светлаков А.Н. 2007. Кулики (Charadrii) Среднеамурской равнины: фауна, миграции, охрана // Научные исследования природных комплексов Среднеамурской низменности. Хабаровск: 93-109.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Тиунов И.М., Блохин А.Ю., Вялков А.В., Шохрин В.П., Сотников В.Н. 2023. Материалы к изучению уссурийского травника *Tringa totanus ussuriensis* на Дальнем Востоке России // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2267): 311-338. EDN: IWCJWA

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2277: 802-805

К вопросу анализа материала по питанию птенцов мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, полученного разными методами

Е.И.Труфанова

Eлена Ивановна Труфанова. Воронежский государственный университет. Воронеж, Россия Bторое издание. Первая публикация в 2007^*

Питание птенцов мелких воробьиных птиц изучают разными методами. Наиболее часто исследователи применяют два из них: метод наложения шейных лигатур с последующим изъятием пищевых объектов их пищевода птенцов (Мальчевский, Кадочников 1953; Титаева, Поли-

802

^{*} Труфанова Е.И. 2007. К вопросу анализа материала по питанию птенцов мухоловки-пеструшки, полученного различными методами | Роль особо охраняемых природных территорий лесостепной и степной природных зон в сохранении и изучении биологического разнообразия: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Воронежского заповедника. Воронеж: 198-200.

ванов 1953) и метод сбора остатков насекомых в гнёздах. Первый метод позволяет собрать хорошо сохранившийся материал, пригодный для определения. Однако использовать лигатуры можно лишь для птенцов среднего возраста, так как с только что вылупившимися родители проводят много времени в гнезде, согревая их. Беспокоить взрослых птиц в этот период нежелательно. Что касается птенцов перед вылетом, то использовать лигатуры также нежелательно, так как можно спровоцировать преждевременный вылет птенцов, которые к тому же могут оказаться с перевязанными пищеводами.

Второй метод заключается в сборе и определении пищевых остатков из гнездового материала. Он более трудоёмок и требует высокой квалификации исследователя. Метод сбора пищевых остатков из гнездового материала также имеет определённые недостатки, к которым прежде всего относится неполноценность собранного материала: мягкие членистоногие (пауки, личинки двукрылых и чешуекрылых) полностью перевариваются птенцами и не обнаруживаются в гнезде, от других пищевых объектов часто остаются отдельные части, в связи с чем их определение затрудняется.

Целью настоящей работы было сравнение видового и количественного состава пищевых объектов птенцов мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, полученных методом наложения лигатуры и методом разбора гнездового материала. Кроме этого, мы предприняли попытку сравнения наших данных по составу пищевых объектов птенцов пеструшки и материалов, собранных в 1953 году у птенцов этого же вида в Воронежском заповеднике (Семёнов, Прядько 1954; Семёнов 1956).

Питание птенцов мухоловки-пеструшки изучалось нами в период с 1993 по 2001 год в районе биостанции Воронежского государственного университета (западная часть Усманского бора). Обследовано 28 гнёзд мухоловок, расположенных в скворечниках и синичниках, размещённых преимущественно в сосновых участках леса. При сборе материала использовались оба вышеназванных метода.

У птенцов двух выводков методом наложения лигатур обнаружено 213 экз. беспозвоночных. 28 гнёзд разобраны в лаборатории после вылета птенцов. Найдены остатки 283 пищевых объектов, которые были либо съедены (помёт), либо обронены птенцами.

Всего в пищевых пробах и остатках из гнёзд в 1993-2001 годах зарегистрировано более 100 видов 29 семейств 7 отрядов насекомых, а также моллюски, ракообразные, паукообразные. По данным 1953 года, список пищевых объектов составлял также около 100 видов, но оценить видовое сходство не удалось, потому что в опубликованных материалах виды не были указаны.

Сравнение соотношения пищевых объектов, обнаруженных в пробах из пищеводов и в гнёздах, показало, что представители Arachnida,

Агапеі, Crustacea, Isopoda, Lepidoptera, Homoptera, Hymenoptera и Неteroptera встречаются в пробах в 3.4, 12.0, 27.2, 14.6, 4.4 и 3.3 раза чаще, чем среди остатков в гнёздах. Значительная разница для Lepidoptera (27.2 раза) связана с высокой долей личинок среди пищевых объектов, мягкие покровы которых не сохраняются. Среди остатков вообще не встречены представители Dermaptera, хотя их доля в пробах из пищеводов составила 3.8%. Эти данные свидетельствуют о том, что разная сохраняемость пищевых остатков влияет на выявление тех или иных объектов и становление их соотношений.

Обратная ситуация наблюдалась для представителей Coleoptera, их доля среди остатков из гнёзд доминировала — 77.4%, а в пробах из пищеводов была в 2.7 раза меньше (29.1%). Виды отрядов Gastropoda, Diplopoda, Odonata, Blatoptera и Orthoptera в пробах из пищеводов не обнаружены, хотя их доля в остатках составляла 0.7-3.9%. То есть, наиболее крупных беспозвоночных с жёсткими хитиновыми и кальцинированными частями тела взрослые птицы, вероятно, приносят птенцам в последние дни перед вылетом, когда метод лигатур неприменим.

Сравнение состава пищевых объектов мухоловки-пеструшки, полученные нами, и иных, опубликованных ранее (Семёнов, Прядько 1954), возможно лишь на уровне отрядов, в отдельных случаях – семейств. Качественный анализ (индекс Чекановского-Съеренсена) показывает очень высокий уровень сходства (96.3%), количественный – в два раза ниже – 48.1%. В целом процентное соотношение пищевых объектов по группам значимо коррелирует (непарметрический коэффициет Спирмена 0.69, P < 0.01). По критерию Колмогорова-Смирнова (0.36) интегральных различий между выборками нет.

Более высокую долю Lepidoptera и Arachnida среди пищевых объектов в 1953 году, по сравнению с 1993-2001 годами, а Coleoptera — наоборот, можно объяснить отчасти различиями биотопов. Под наблюдением в заповеднике находились гнёзда мухоловки- пеструшки в синичниках, развешанных преимущественно в лиственных насаждениях (Семёнов, Прядько 1954), а в наших наблюдениях — в сосновом лесу.

Анализ специфики образа жизни видов беспозвоночных, служащих пищевыми объектами птенцов мухоловки-пеструшки, позволил сделать некоторые комментарии к поведению взрослых птиц при выкармливании птенцов. Доля хорошо и очень хорошо летающих насекомых в питании птенцов мухоловки-пеструшки составляет всего 7.6% от общего видового состава, в то время как плохо летающих и нелетающих видов — 92.4%. С учётом количественных показателей эта закономерность проявляется ещё более чётко. Таким образом, корм для птенцов мухоловки-пеструшки собирают в основном на земле, траве, листьях и ветвях кустарников и деревьев, а хорошо летающих насекомых в воздухе ловят значительно реже.

Большую помощь в определении пищевых остатков из гнёзд оказал кандидат биологических наук М.Н.Цуриков, за что автор выражает ему глубокую признательность.

Литература

Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц # *Pyc. орнитол. журн.* **14** (301): 907-914. EDN: IBKBNB

Семёнов С.М. (1956) 2003. Материалы по питанию мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **12** (245): 1357-1358. EDN: ICIUTH

Семёнов С.М., Прядько В.П. 1954. Материалы о питании мухоловки-пеструшки в гнездовой период // Тр. Воронежского заповедника 5: 154-156.

Титаева Н.Н., Поливанов В.М. 1953. О методике изучения питания мелких насекомоядных птиц в гнездовой период // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **58**, 2: 35-38.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2277: 805

К весенней миграции малых лебедей Cygnus bewickii в Нижнем Приамурье

В.Г.Бабенко

Второе издание. Первая публикация в 1996*

Во время вертолётного облёта Амурского лимана между мысами Верха и Уарке (около 20 км) 17 мая 1991 в 14-15 ч было отмечено около 8150 малых лебедей *Cygnus bewickii*. Большинство птиц встречалось на освободившихся от льда участках прибрежного мелководья и на льдинах, около 3 тыс. особей держалось на равнинном, занятом прошлогодней растительностью берегу. Малые лебеди группировались стаями от 5 до 150 особей, нередки были смешанные скопления с лебедями-кликунами *Cygnus cygnus*. По опросным данным, лебеди (кликуны и малые) появились здесь с 4 мая 1991; в это же время интенсивный пролёт шёл на территории охотхозяйства «Чёрная Речка» (район посёлка Пуир); ежегодно весной лебеди появляются в низовьях Амура и в Амурском лимане с образованием полыней, держатся около 3 недель и отлетают, когда сходит лёд.

^{*} Бабенко В.Г. 1996. К весенней миграции малых лебедей в Нижнем Приамурье // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: 228.

Биология гнездования ушастой совы Asio otus в северной Белоруссии

В.В.Ивановский

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Ушастая сова *Asio otus* в Белоруссии является самым многочисленным видом сов и её численность оценивается в 12-20 тыс. гнездящихся пар (Никифоров и др. 1997). Несмотря на то, что этот широко распространённый вид играет важную биоценотическую роль, в литературе практически отсутствуют сколько-нибудь значимые публикации, посвящённые этому виду. В последней наиболее полной библиографии по птицам Белоруссии за период 1830-1997 годов (Никифоров и др. 1997) нам удалось обнаружить только две специальные статьи. В первом случае украинские коллеги собрали небольшой материал в одном пункте Гомельской области (Марисова и др. 1984), а во втором – А.Н.Иванютенко (1991) провёл наблюдения за ушастыми совами на окраине Минска.

Материал по гнездовой экологии ушастой совы собран автором в Витебской области в 1984-1998 годах. За этот период обследовано 66 жилых гнёзд, промерено 49 яиц, окольцовано 156 птиц. Гнёзда обследовались 1-3 раза за гнездовой сезон: в период кладки, в период вылупления птенцов и незадолго до вылета молодых птиц из гнёзд. Основные наблюдения проведены на стационарах «Дымовщина» и «Вальки» в Витебском районе. «Дымовщина» представляет собой старые выработанные торфяные карьеры: чередование узких (2-3 м) торфяных бровок, поросших отдельными берёзами и соснами, и заполненных водой каналов, частично заросших тростником и моховой сплавиной. Участок локализован среди сельхозугодий, окружён глубоким обводным каналом и имеет площадь около 137 га. Стационар «Вальки» – полоса сфагнового сосняка высотой 3-7 м, шириной 70 м и длиной 2 км. Участок со всех сторон также окружён очень глубокими мелиоративными каналами, которые отделяют его с юга и запада от полей, а с севера и востока от действующего торфоучастка «Глоданский Мох» и верхового болота.

Пара птиц считалась размножавшейся (активное гнездо), если приступила к откладке яиц. Гнездование считалось успешным, если пара вырастила хотя бы одного слётка (успешное гнездо). Средняя продуктивность рассчитывалась как частное от деления суммарного количество слётков на количество активных гнёзд, судьба которых известна. Слётками считались не только молодые птицы, покинувшие гнездо, но и птенцы за неделю до вылета. Успешность размножения рассчитывалась как процентное отношение успешных случаев гнездования к количеству активных гнёзд, судьба которых известна.

Оба стационара («Дымовщина» и «Вальки») характеризуются тем, что здесь в массе гнездятся серые вороны Corvus cornix, их ежегодный

^{*} Ивановский В.В. 2000. Особенности гнездования ушастой совы (Asio otus L.) в северной Беларуси *|| Вестн. Белорус. ун-та.* Сер. 2, Хим., биол., геогр. 1: 41-43.

«гнездовой парк» составляет от 40 до 50 гнёзд. Такое сочетание охотничьих биотопов и достаточного количества свободных гнёзд врановых (серая ворона, сорока *Pica pica*, ворон *Corvus corax*) привлекает сюда на гнездовье мелких пернатых хищников. В годы пика численности мышевидных грызунов на каждом из стационаров гнездится до 10 пар ушастых сов *Asio otus* и 10 пар пустельги *Falco tinnunculus*, основу питания которых составляют полёвки рода *Microtus*. Кроме того, обилие свободных гнёзд врановых и наличие рядом крупного верхового болота «Глоданский Мох» (стационар «Вальки»), а также стационара «Дымовщина», который с некоторыми приближениями можно отнести к верховому болоту определённой стадии развития, привлекает на гнездовье сокола дербника *Falco columbarius*. На стационаре «Вальки» ежегодно гнездится до 3 пар дербников, на стационаре «Дымовщина» — 1-2 пары.

Таблица 1. Биотопическая приуроченность гнёзд ушастой совы в Витебской области

Firemen	Количество случаев		
Биотоп	Абс.	%	
Заброшенные торфоразработки	39	59	
Перелески среди сельхозугодий	8	12	
Край верхового болота	6	9	
Заросли кустарников	6	9	
среди агроландшафта Опушки островных лесов	4	6	
Кладбища	1	2	
Одиночные деревья среди полей и насаждения вдоль дорог	2	3	
Всего	66	100	

Биотопическое размещение гнёзд ушастой совы представлено в таблице 1. Следует отметить, что в целом в природе биотопическое распределение является, по-видимому, несколько иным, ибо в нашем случае не мог не сказаться характер выбранных стационаров. Из 66 гнёзд, занятых ушастыми совами, 83% принадлежало серой вороне и 17% — сороке (причём предпочтение отдавалось постройкам с разрушенной крышей). На опушке островного леса 26 апреля 1997 у посёлка Яновичи осмотрено на ели прошлогоднее гнездо серой вороны, занятое ушастой совой. Дальний от ствола дерева разрушенный край гнезда имел явные следы ремонта, который был выполнен зелёными веточками ели.

Больше всего занятых гнёзд располагалось на соснах (80%), затем на ивах (13%), елях (3%), берёзах и черёмухе (по 2%). Высота расположения гнёзд колебалась от 3 до 17 м, в среднем 5.9 ± 2.47 м (n=40).

Самое раннее начало кладки отмечено 4 марта, а самое позднее -26 мая, то есть период гнездования, включая, по всей видимости, и повторные кладки, длится 2.7 месяца. По многолетним наблюдениям средняя дата начала кладки приходится на 15 апреля.

В кладках (n = 31) от 3 до 7 яиц (табл. 2), в среднем 5.19 ± 1.16 яйца. В одном случае при повторной кладке отмечено 2 яйца.

Размеры яиц (n=49), мм: $37.9-45.8\times31.0-33.6$, в среднем $41.11\pm1.87\times32.39\pm0.72$; максимальные размеры яиц 45.8×32.0 и 40.2×33.6 ; минимальные -37.9×32.0 и 43.7×31.0 .

Таблица 2. Величина кладок и выводков ушастой совы в Витебской области (частота встреч, %)

Cononyumoo succes	Количество яиц и птенцов						
Содержимое гнезда		2	3	4	5	6	7
С кладкой (<i>п</i> = 31)	_	_	10	16	32	29	13
С вылупившимися птенцами (п = 30)	_	3	17	20	27	30	3
С птенцами накануне вылета (п = 24)	4	55	4	21	8	8	_

Таблица 3. Средние показатели продуктивности и успешности размножения ушастой совы в Витебской области в 1990-1998 годах

Годы	Количество слётков на активное гнездо			Успешность размножения		
	Число гнёзд	Пределы	Среднее ± SD	%	Число гнёзд	
1990	2	0-3	1.5±2.12	67(3)	3	
1991	2	2-4	3.0±1.41	100(3)	3	
1992	2	>2	?	100(2)	2	
1993		2-5	3.5±2.12	100(3)	3	
1994	5	0-4	1.2±1,78	40(5)	5	
1995	2	2	20	100(2)	2	
1996	7	0-6	4.14±2.26	93(14)	14	
1997	5	0-3	1.4±1.34	65(6)	6	
1998	4	0-3	1.5±1.29	75(4)	4	

По данным А.Н.Иванютенко (1991), интервал откладки яиц составляет 2 сут. Этот же автор отмечает начало повторной кладки через 6 дней после разорения первой.

Насиживание кладки продолжается 27-28 сут. Вылупление птенцов отмечено между 2 апреля и 24 июня. В выводках (n=30) с недавно вылупившимися птенцами было от 2 до 7, в среднем 4.73 ± 1.25 птенца на выводок(табл. 2). Отход яиц, включая «болтуны», составляет около 9%.

В самых ранних выводках ушастой совы старшие птенцы начинают покидать гнёзда и выбираться на ветки гнездового и соседних деревьев уже 28 апреля, а в самых поздних выводках только 19 июля. Этот процесс у большинства выводков приходится на 4 июня. В неразбившихся выводках (n=24) учтено от 1 до 6, в среднем 3.0 ± 1.44 слётка на каждое успешное гнездо и 2.4 ± 1.77 слётка на каждое активное гнездо (n=30), судьба которых известна. Отход птенцов на каждое успешное гнездо составил в среднем около 36%. Основной причиной гибели птенцов в тех

гнёздах, где выводки не погибли полностью, является каннибализм. Птенцы выкармливаются в гнёздах 24-26 сут.

Успешность размножения, рассчитанная по 42 гнёздам, составила за все годы 85.7% (36 успешных гнездовых попыток). Основными причинами гибели кладок и птенцов является разорение гнёзд человеком, врановыми и хищными птицами (ястребом-тетеревятником Accipiter gentilis и болотным лунём Circus aeruginosus). Данные о продуктивности и успешности размножения ушастых сов в разные годы приведены в таблице 3.

За период исследований окольцовано 146 птенцов и 10 взрослых сов. Отлов взрослых птиц производился сетью-шатром (Ивановский 1990, в качестве приманки применялись сизые голуби Columba livia. Получено 2 возврата, или 1.3% от числа окольцованных птиц. Одна ушастая сова, окольцованная птенцом 11 июля 1985 в Бешенковическом районе, отловлена 29 октября 1986 в Чехословакии (примерно в 1080 км на югозапад от места рождения). Вторая птица, также окольцованная птенцом в гнезде 21 июня 1996 в окрестностях Витебска, найдена погибшей 23 мая 1997 в Англии (примерно в 1860 км к западу-юго-западу от места рождения). Эти факты свидетельствуют о том, что ушастая сова не является оседлым видом (Приклонский, Иванчев 1993; Федюшин, Долбик 1967) для Белоруссии.

Популяция ушастой совы в Витебской области нестабильна и колеблется в зависимости от численности обыкновенной полёвки *Microtus arvalis* s.l. – основной добычи этого вида (Марисова и др. 1984; Приклонский, Иванчев 1993; Воронецкий 1996).

По данным, полученным на стационарах «Дымовщина» и «Вальки», колебания численности гнездящейся части популяции ушастой совы в Витебской области могут составлять в отдельные годы до 80%.

В полевых работах по сбору материала оказывали помощь орнитологи-любители И.Башкиров. А.Бучкин, В.Ковалёнок, С.Усов и Д.Шамович, за что автор приносит им искреннюю благодарность.

Литература

- Воронецкий В.И. 1996. Популяционная экология ушастой совы (Asio otus L.) в антропогенных ландшафтах Центральной России. Автореф. дис. канд. биол. наук. М.: 1-20.
- Ивановский В.В. 1990. Ловчий шатёр и ловчая клетка // *Методы изучения и охраны хищных птиц (методические рекомендации)*. М.: 49-53.
- Иванютенко А.Н. (1991) 2021. К экологии гнездования ушастой совы *Asio otus* в антропогенном ландшафте (окраина Минска) // *Pyc. орнитол. журн.* **30** (2025): 278-279. EDN: QDTFRO
- Марисова И.В., Самофалов М.Ф., Чворда С.В. 1984. Особенности экологии ушастой совы в Приднепровье Северной Украины и Белоруссии // Тез. докл. 3-й Всесоюз. конф. зоологов пед. ин-тов. Витебск, 1: 113-114.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века. Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Приклонский С.Г., Иванчев В.П. 1993. Ушастая сова $Asio\ otus\ (Linnaeus,\ 1758)\ //\ Птицы\ Poccuu\ u\ conpedenthux\ peruoнos: Рябкообразные <math>Cosooбpaзныe$. М. 302-313.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2277: 810-812

О характере зимнего пребывания пуночки Plectrophenax nivalis и сибирского горного вьюрка Leucosticte arctoa в средней части восточной Камчатки

В.И.Марков

Второе издание. Первая публикация в 1970*

На восточной Камчатке пуночка Plectrophenax nivalis и сибирский горный выюрок Leucosticte arctoa относятся к числу горных птиц, связанных с верхними частями вулканических долов и высокогорьем и обычно не спускающихся в летнее время ниже пояса стланцев. Снег, выпадающий в горах очень рано (средняя дата за 6 лет -24 августа) и постепенно закрывающий сначала вершины сопок, а потом и долы, оттесняют птиц из высокогорья и в конце октября – начале ноября небольшие стайки пуночек и выюрков появляются на побережье Тихого океана. Здесь птицы обоих видов в начале зимы держатся на оголённых участках морских террас, поросших колосняком, семенами которого они главным образом и питаются. К середине декабря террасы полностью закрываются снегом, и птицы собираются в населённые пункты или к разного рода термальным площадкам – горячим ручьям и озёрам, фумарольным полям и т.п., где тепло земли растапливает снег и в течение всего года имеется корм. Но так как термальные площадки могут прокормить зимой относительно небольшое количество особей, подавляющее большинство этих птиц в течение всей зимы (по крайней мере до середины апреля) привязано к поселениям человека.

Таким образом, зимнее распределение пуночек и сибирских вьюрков определяется размещением населённых пунктов, которые на восточной Камчатке расположены главным образом на побережье. Поэтому вся область зимнего обитания пуночек и вьюрков приурочена к океану.

Проведённые нами зимой 1960/61 года в посёлках Семячики и Жупаново (Елизовский район) учёты показали, что сравнительно с чрезвычайно низкой численностью пуночек и вьюрков в летнее время в местах

^{*} Марков В.И. 1970. О характере зимнего пребывания пуночки и курильского: вьюрка в средней части восточной Камчатки // Вопросы географии Камчатки 6: 162-164.

их обитания количество зимующих птиц велико. Это видимое увеличение численности происходит отчасти в действительности за счёт птиц, прикочевавших из более северных районов, а отчасти является чисто внешним эффектом, связанным с сильной концентрацией птиц на местах зимовок. Учёты показали также, что в течение всех зимних месяцев как общее число зимующих птиц, так и число стай меняются настолько незначительно, что могут рассматриваться как постоянные величины. Это обстоятельство, а также чёткая приуроченность птичьих стай к определённым участкам посёлков, наводило на мысль, что одни и те же стаи птиц обоих видов держатся в одном и том же месте в течение всей зимы.

Чтобы проверить это предположение, мы организовали в посёлках Семячики и Жупаново отлов и мечение птиц и в период с 9 января по 10 апреля 1961 окольцевали 67 пуночек и 28 сибирских вьюрков. Из числа окольцованных птиц 9 пуночек и 3 сибирских вьюрков нам приходилось ловить повторно. Отдельные птицы попадали в ловушки по 3-4 раза, а некоторые (например, пуночка с кольцом х-927929) — даже в течение одного дня по 2-3 раза, что свидетельствует, между прочим, и об отсутствии у птиц страха перед ловушками.

Наблюдения за окольцованными пуночками и сибирскими вьюрками в Елизовском районе Камчатки

Номер	Дата первой	Дата последней	На какой день после первой поимки		
кольца	поимки	ПОИМКИ	птица была поймана в последний раз		
Plectrophenax nivalis					
x-927907	15.01	17.01	2		
x-927909	16.01	31.01	15		
x-927918	20.01	28.01	8		
x-927926	21.01	29.01	8		
x-927927	23.01	25.01	2		
x-927928	24.01	31.01	7		
x-927929	26.01	27.01	1		
x-927951	31.01	08.02	8		
x-927978	02.04	07.04	5		
Leucosticte arctoa					
x-927938	26.01	24.03	57		
x-927957	25.02	04.03	7		
x-927971	14.03	09.04	26		

Рассматривая материалы таблицы, мы приходим к выводу, что сибирские горные вьюрки в зимнее время оседлы: меченных птиц, вследствие того, что они проводят всю зиму в одном месте, можно ловить в течение всех зимних месяцев вплоть до апреля, когда у сибирских горных вьюрков начинается движение к местам гнездовий.

Что же касается пуночек, то здесь дело обстоит иначе: меченые особи попадаются в ловушки в течение всего лишь нескольких дней, а затем

совершенно не ловятся. Это, безусловно, объясняется тем, что пуночки в зимнее время ведут не оседлый, а кочевой образ жизни, задерживаясь в одном месте на 10-15 дней. При перемещении из одной точки зимовочной территории в другую, стаи пуночек проделывают каждый раз путь, измеряемый десятками километров, поскольку на восточной Камчатке населённые пункты расположены очень далеко друг от друга. К тому же наземные гужевые пути, на которых птицы могли бы найти хотя бы небольшое количество корма, в подавляющем большинстве случаев отсутствуют, так как посёлки связаны между собой главным образом воздушным и морским транспортом. Сейчас нельзя пока сказать ничего более определённого о размахе зимних кочёвок пуночек, но очевидно, что район кочёвок занимает огромную территорию.

Судя по наблюдениям за мечеными птицами, интенсивность зимних кочёвок пуночек начиная с февраля увеличивается; при этом зимние кочёвки постепенно переходят в весеннее движение к местам гнездовий. Видимо этим объясняется тот факт, что в общем птицы перестают ловиться повторно в феврале-марте, хотя отдельных особей, помеченных в эти месяцы, и можно поймать.

Постоянство общей численности пуночек и количества их стай в посёлках тесно связано с вопросами о ёмкости зимовок, их кормовых ресурсах и т.д. Эти вопросы требуют специального рассмотрения, поэтому сейчас мы лишь отметим замечательно высокую степень использования птицами пригодных для зимовки мест. Видимо, в каждой точке может зимовать лишь определённое количество птиц. Это число определяется как специфическими требованиями вида к району зимовки, так и особенностями самого района. Разумеется, в разные по условиям годы в одном и том же районе может зимовать разное число птиц.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2277: 812-813

Гнездо деревенской ласточки Hirundo rustica в цистерне среди степи

В.А.Миноранский

Второе издание. Первая публикация в 1967*

Летом, работая па северном берегу озера Маныч-Гудило, мы часто замечали пару деревенских ласточек *Hirundo rustica*, всё время державшихся возле загона для овец. Нас это очень заинтересовало потому, что

^{*} Миноранский В.А. 1967. Ласточкино гнездо в цистерне // Природа 2: 128.

там не было мест для их гнездования. Вокруг простиралась голая степь, а до ближайшего населённого пункта было 12 км. В то же время ласточки всем своим поведением показывали, что их дом именно здесь.

Однажды, проследив за ними, мы обнаружили гнездо в цистерне с водой, из которой наполнялись поилки для овец. Подлетая к цистерне, ласточки, ловко маневрируя в воздухе, устремлялись в узкое выходное отверстие шириной в 30 см. Само гнездо прикреплялось к металлическому шву, идущему поперёк цистерны, в самой верхней его части. Когда мы его обнаружили, в нём находились 3 свежих яйца. Воду в цистерну наливали несколько раз в день, причём верхний уровень при полностью налитой цистерне не доходил до гнезда всего лишь на 20 см. Когда приезжал водовоз и наливал воду в цистерну, ласточка вылетала из гнезда, по после его ухода она снова залетала внутрь.

В течение недели, пока мы наблюдали за ласточками, самка снесла ещё 2 яйца и птицы продолжали насиживать кладку из 5 яиц. Их не пугали ни крики, ни близость воды; они смело сидели на своей кладке, ограждённые железной стенкой от всех врагов.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2277: 813-814

Первое добавление к списку птиц окрестностей Семипалатинска - азиатский бекасовидный веретенник Limnodromus semipalmatus

В.А.Селевин

Второе издание. Первая публикация в 1928*

При обработке орнитологической коллекции Семипалатинского губернского музея мне удалось по старым каталогам установить, что чучело бекасовидного веретенника Pseudoscolopax semipalmatus [Limnodromus semipalmatus], не сохранившего этикетку и зарегистрированного под № 60-1034, происходит из окрестностей Семипалатинска. Не удалось, правда, выяснить место его добычи более точно, а также и дату, которую приблизительно можно определить 1893 годом. До этого момента экземпляр не числился по записям поступления объектов, но позднее всюду фигурирует под именем малого веретенника Limosa rufa. Лишь в 1909 году птица была определена за азиатского бекасовидного веретенника проезжавшим через Семипалатинск С.А.Бутурлиным.

^{*} Селевин В.А. 1928. Первое добавление к списку птиц окр. Семипалатинска // Uragus 3, 3/4: 28.

Судя по яркости окраски оперения, вероятно, это – самец.

Азиатский бекасовидный веретенник до настоящего времени не указывался для Семипалатинской губернии. Ближайшие отсюда места его гнездования находятся в Приалейской и Кулундинской степях.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2277: 814-815

Изменение гнездового населения птиц в Центрально-Лесном заповеднике за период 1982-2022 годов

Ю.А.Буйволов, Е.С.Преображенская

Юрий Анатольевич Буйволов. Институт глобального климата и экологии им. акад. Ю.А.Израэля, Москва, Россия. E-mail: ybuyvolov@gmail.com

Екатерина Сергеевна Преображенская. Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, Москва, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Первичное комплексное обследование населения гнездящихся птиц Центрально-Лесного заповедника проведено в 1982 году (Авданин, Буйволов 1986). Через 40 лет, в 2021 и 2022 годах, обследование повторили. Учёты проводили на разовых маршрутах с фиксацией всех птиц и расчётом обилия раздельно по дальности обнаружения (Равкин 1967). Выделены 9 типов местообитаний ранга ландшафтного урочища, из них 5 в спелых и приспевающих лесах (ельники неморального и бореального типа, сфагновые сосняки, смешанные елово-лиственные и мелколиственные леса), угнетённые низкорослые сосняки (рямы), грядово-мочажинные озерковые комплексы верховых болот, луга-перелески, а также посёлок Заповедный. По результатам учётов установлено, что за период между обследованиями в районе заповедника практически исчезли на гнездовании клинтух Columba oenas, обыкновенная горлица Streptopelia turtur, береговушка Riparia riparia, овсянка-ремез Ocyris rusticus, коноплянка Linaria cannabina, лесной жаворонок Lullula arborea. Появились на гнездовании скопа Pandion haliaetus, большой веретенник Limosa limosa (с 1983 года), средний пёстрый дятел Dendrocopos medius, северная бормотушка Iduna caligata. Единично встречена возможно гнездящаяся мухоловка-белошейка Ficedula albicollis. Достоверно произошло снижение гнездовой численности более чем в 2 раза у фоновых видов: пухляка Poecile montanus, хохлатой синицы Lophophanes cristatus,

814

^{*} Буйволов Ю.А., Преображенская Е.С. 2023. Изменение гнездового населения птиц в Центрально-Лесном биосферном заповеднике за период 1982-2022 гг. // 2-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл. М.: 24-25.

малой мухоловки Ficedula parva, лугового конька Anthus pratensis, полевого жаворонка Alauda arvensis. Увеличилась численность черноголовой Sylvia atricapilla и садовой S. borin славок, чёрного дрозда Turdus merula, лазоревки Cyanistes caeruleus и болотной гаички Poecile palustris. В ряде предпочитаемых видами местообитаний существенно возросло обилие теньковки *Phylloscopus collybita*, певчего дрозда *Turdus* philomelos и большой синицы Parus major. Изменения произошли и в структуре населения птиц. Показатели плотности, биомассы и трансформированной птицами энергии в 2021 и 2022 годах во всех лесах были на 20-30% выше, чем 40 лет назад. Население птиц разных типов лесов сохранило высокое внутреннее сходство между собой и отличия от вариантов населения нелесных биотопов. В еловых, смешанных и лиственных лесах в число доминантов неизменно входили зяблик Fringilla coelebs, крапивник Troglodytes troglodytes, трещотка Phylloscopus sibilatrix и зарянка Erithacus rubecula. По плотности населения и составу доминантов вторичные смешанные елово-лиственные леса в охранной зоне заповедника, сформировавшиеся на месте рубок 1980-х годов, практически не отличались от смешанных спелых лесов заповедного ядра. В составе населения птиц верховых болот сократилось обилие лугового конька, исчезли овсянка-ремез и лесной жаворонок, увеличилось обилие лугового чекана Saxicola rubetra, жёлтой трясогузки Motacilla flava, появился полевой жаворонок. Наиболее значительные изменения произошли на землях сельхоз-назначения. Зарастание полей, выпасных и сенокосных лугов привело к переформированию населения птиц со сменой доминирующих видов. На месте обширных лугов и полей образовались сероольховые и кустарниковые луга-перелески и мелколиственные леса. В результате здесь перестали гнездиться полевой жаворонок и жёлтая трясогузка, снизилось обилие лугового чекана, при этом обилие этих видов возросло на верховых болотах. Здесь отмечается рост обилия таких видов, как садовая Acrocephalus dumetorum и болотная A. palustris камышевки, серая Sylvia communis, садовая и черноголовая славки, чечевица Carpodacus erythrinus, пеночка-весничка Phylloscopus trochilus.

В целом можно отметить рост численности лесных видов, связанных с неморальной растительностью, и снижение — у обитателей хвойных лесов и агроландшафтов. Причинами могут быть потепление климата и замена хвойных лесов смешанными и лиственными на Русской равнине под влиянием массовых рубок в последние 40 лет, а также коллапс сельского хозяйства и депопуляция в Тверской области.

